

СЕРГЕЙ
БАКШШЕЕВ
НЕВЕСТА
АЛЛАХА

Сергей Бакшеев

Невеста Аллаха

«Автор»

2010

Бакшеев С. П.

Невеста Аллаха / С. П. Бакшеев — «Автор», 2010

ISBN 978-5-17-057935-8

Пронзительная история ненависти, сострадания и любви между москвичом, прошедшим войну в Чечне, и террористкой смертницей. Он спасает ее от гнева разъяренной толпы, но она не хочет жить. Они враги в глазах спецслужб и цели для организаторов теракта. Коварные ловушки, предательство друзей и жестокие погони сближают их. Но силы не равны. Он должен быть убит, а ей предназначено взорваться в людном месте в платье невесты. Какой ценой можно предотвратить трагедию?

ISBN 978-5-17-057935-8

© Бакшеев С. П., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	41
Глава 16	43
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	51
Глава 21	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Бакшеев

Невеста Аллаха

Глава 1

31 августа. 19:36. Станция метро «Дмитровская»

Бежевые «Жигули» 6-й модели неспешно двигались в правом ряду по Дмитровскому шоссе к центру Москвы. Андрей Власов уже не первый месяц подрабатывал частным извозом, проще говоря, «бомбил». Он сознательно ехал медленнее основного потока, выискивая голосящих пассажиров. Рабочий день закончился, машин на улицах прибавилось, раздраженные водители не раз сигналили фарами и показывали знаками, какой он урод и «чайник».

Но Власову на оскорбительные жесты было наплевать. Вот найдет пассажира, тогда продемонстрирует, как надо маневрировать в городском потоке. Объехать им, видишь ли, трудно! Пересаживайтесь на вертолеты, если такие нетерпеливые!

От гордых мыслишек его отвлек звонок мобильного телефона. Он вытянул вибрирующий «Siemens» из нагрудного кармана рубашки.

– Алло, – вяло промолвил Андрей.

– Андрей, это ты? – как всегда, с дурацкого вопроса начала разговор мама.

– Ну кто же еще, мам.

– Андрей, обязательно купи к ужину хлеб! Черный.

– Хорошо, мам, куплю.

– Только не забудь! А то я тебя знаю, мигом из головы вылетит! Прямо сейчас купи и приезжай домой. Тебе надо поесть, совсем о себе не думаешь. Если мать не напомнит...

– Куплю, куплю, – заверил Власов, стараясь не раздражаться.

Назойливые нравоучения матери, с которой они много лет жили вдвоем, ему порядком надоели. Она не хотела мириться, что ему уже двадцать шесть лет и свой распорядок дня он планирует сам. Но про хлеб он действительно мог забыть, такое уже случалось. Да и мать права – лучше заскочить в магазин, а потом домой поужинать. Самые выгодные пассажиры появятся позже, когда в центре города закроются рестораны.

Власов проехал под железнодорожным мостом и приткнул автомобиль в свободную щель между торговыми павильонами около станции метро «Дмитровская». Выходя, по привычке взглянул на мятое переднее крыло с разбитым поворотником. Давно пора его выправить и покрасить. Скоро осень, дожди. Ржавчина поперет из-под скола, как трава весной на солнечном пригорке. Но на все нужны время и деньги.

Из маленького окошка хлебобулочного киоска тянуло густым ароматом свежего хлеба. Дородная продавщица ловко сунула кирпичик «черного» в матовый шуршащий пакет и вернула вместе со сдачей.

Нелегко ей сохранить фигуру среди возбуждающих аппетит запахов, подумалось худощавому Андрею. Рука сама собой потянулась к ароматной мякоти. Он с детской нетерпеливостью отломил горбушку, рот наполнился слюной еще до того, как зубы оторвали кусок пористой корочки.

Сразу возвращаться в душный автомобиль не хотелось. Андрей ступил в тень, передернул плечами, чтобы влажная рубашка отлипла от спины. Пакет болтался на запястье, легкий ветерок приятно охлаждал вспотевшее тело.

Еще бы воды купить.

Глаза поискали подходящий киоск на оживленном пяточке. Что-то неприятно кольнуло в людской суете, будто в глаз попала соринка. Вон трое мужиков пьют пиво около пестрой витрины, снизу доверху заставленной напитками. Бутылки в руках влажные, только что из холодильника, там наверняка есть охлажденная вода.

Андрей шагнул к выбранному киоску, и опять неприятно кольнуло. Смутное ощущение опасности царапнуло по душе. Подобное он не раз чувствовал во время первой чеченской войны, когда вокруг еще полная безмятежность, но что-то уже не так.

Он непроизвольно напрягся: плечи неподвижны, осторожный поворот головы. Глаза натолкнулись на испуганный бегающий взгляд странной женщины. Вот она – причина! Именно этот мельком зацепленный взгляд кольнул его ранее.

Женщина замерла в нерешительности, мешая потоку людей. Андрей пригляделся. Смуглая кожа, прямой удлинённый нос, платок закрывает лоб, просторная вязаная кофта, темная юбка до пят, руки сложены на животе, как у беременной. Из какой глухомани она приперлась в столицу?

Он проследил за ее взглядом. Женщина с тревогой наблюдала, как милиционер у входа в метро дотошно проверял документы у мужчины-кавказца. Милиционер закончил проверку, с досадой вернул документы и выделил в мельтешащем потоке испуганную смуглянку в платке.

Правильно, что шмонают «черных», одобрил Власов. Понаехали в Москву!

Милиционер, устало поправив фуражку на потном лбу, пошел навстречу женщине. Власов с любопытством обернулся: смоемся тетка или нет? У нее явно проблемы с документами. Может, придержать под локоток, помочь родной милиции сшибить деньгу с кавказской провинциалки?

Тетка нерешительно отступила. Нет, милая, не уйдешь! Андрей ухмыльнулся и быстро настиг ее. За спиной навстречу толпе пробирался милиционер. Перепуганная женщина суетливо закопошилась в одежде, невзрачная кофта распахнулась. Андрей удивленно отметил, что женщина молода и стройна. Перед ним была не сорокалетняя тетка, как показалось вначале, а девушка лет двадцати, только одета по-деревенски.

На животе под блузкой Андрей заметил неестественное утолщение. Неужели и впрямь беременная? Мозг еще не успел подобрать возможное объяснение, а глаза заметили странное движение рук. В сжатых пальцах возникла черная коробочка, от которой под одежду тянулся скрученный тонкий проводок.

– Аллах акбар! – выкрикнула девушка. В расширенных глазах страх, дрожащий палец уперся в яркую кнопку на коробочке.

Этот крик – как удар тока для Андрея. Два коротких слова переключают его в режим опасности, когда все решают доли секунды.

Он резко бьет девушке по рукам, разводя их в стороны. Вырывает пульт с кнопкой. Из-под блузки свисают провода, девушка растеряна, на лице отчаяние. Ее руки впиваются в кулак Андрея с зажатым пультом.

– Аллах акбар! – визжит она и впиывается ему в руку ногтями.

Андрей отшвыривает пульт, на руке остаются кровавые царапины. Прохожие испуганно останавливаются. Все смотрят на девушку. Она задирает блузку, пытается что-то сделать с обрывками проводов.

– Аллах акбар, – причитает она.

На талии виден широкий пояс, обмотанный фольгой.

Вопли в толпе:

– У нее бомба!

– Шахидка!

– А-а!

Многие пытаются бежать. Толкотня, паника, безумные крики! Милиционер пятится, спотыкается и падает. Тут же вскакивает, скрывается за угол ближайшего дома. Упавшую фуражку топчут ноги толпы.

Трое мужчин, пивших пиво, ошарашенно тычут пальцами:

– Слышь, она хотела нас убить!

– В натуре!

– Бей суку!

– Мочи гадину!

Они обступают растерянную девушку. Первый в пестрой рубашке хватает за волосы под платком, рывком запрокидывает голову девушки. Другой, рыхлый телом, перехватывает бутылку за горлышко. По толстой руке стекают остатки пива. Пена цепляется за рыжие волоски. Замах сопровождается отборным матом. И удар в живот! Удар неловкий, попадает в толстый пояс. Бутылка выскальзывает, бьется об асфальт. Звон стекла и пенные брызги.

– Не так надо! – возбуждается третий.

Он сух и поджар, в глазах азарт, футболка плотно облегает мускулистое тело, на предплечье виднеется татуировка. Он бьет смачно, с явным удовольствием. Кулак врзается в грудь, девушка валится назад, ее удерживают за волосы и толкают навстречу новому удару.

– Аллах акбар, – упрямо твердит она. Но это уже похоже на стон.

Беспомощность раззадоривает поджарого. Следующий расчетливый удар приходится в солнечное сплетение. Девушка сгибается и хрипит. Бьющий парень доволен, показывает жестом, чтобы жертве приподняли голову. На этот раз кулак метит в рот, с трудом шипящий: «Ал-лах...» Шепот захлебывается от хлесткого удара, из разбитых губ струится алая кровь. Парень в пестрой рубашке продолжает удерживать девушку. От возбуждения он тяжело дышит и брызжет слюной.

– Вали суку! – требует поджарый. Он очень доволен собой.

Девушку толкают. Она падает на колени, ладони с размаху шлепаются на кривые бутылочные осколки. Grimаса боли пробегает по ее лицу, но вместо крика с губ срывается прежнее, едва слышное: «Аллах акбар». Платок сбился, черные длинные волосы свисают с плеч.

Следует удар ногой в незащитное тело. Девушка охает и заваливается на бок. Поджарый бить умеет.

Рыхлый тоже стремится добавить. Он простаивал все это время и сейчас стремится наверстать упущенное.

– Ну, вы, полегче, – смущенно бормочет Андрей Власов.

То, что сначала предстало справедливым возмездием, переросло в дикую расправу. Он видит искаженное болью лицо девушки. По щеке и подбородку струится кровь, изрезанные пальцы прижаты к животу, на белой блузке кровавые пятна. Но никто не слушает. Дергающиеся фигуры в азарте. Удары ногами следуют один за другим. Смыкается любопытная толпа. Люди с трудом отходят от шока, злятся за пережитый страх и подбадривают друг друга:

– Бей ее!

– Террористка! Сука!

– Поддай ей!

– Таких на месте надо убивать!

Успокоившийся милиционер взирает издалека с затаенным любопытством.

Толпа беснуется.

Девушка беспомощно запрокинула голову, губы стиснуты, глаза закрыты. На вытянутой оголившейся шее, прямо над косточкой ключицы, Андрей замечает темное пятнышко. Сначала кажется, что это капля подсохшей крови. Но нет, кровь не может так быстро засохнуть. Влажные алые струйки миллиметр за миллиметром сползают по коже.

Пятнышко – это родинка. Почти такая же и на том же месте, как у Светы!

Щемящее чувство забытой нежности заставляет Андрея податься вперед.

Он любил целовать эту родинку. У Светы пятнышко чуть-чуть выпуклое, его легко обнажить даже с закрытыми глазами. Достаточно провести языком. Он это не раз делал. Нащупывал родинку, нежно прикасался к ней, а потом в жаркие раскрытые дрожащие губы...

От воспоминаний перехватывает дыхание.

– Хватит. Забьете девчонку, – шепчет Андрей.

Никто не реагирует. Перед ним немые спины. Меж бьющих ног видно, как вздрагивает под ударами тело девушки. Боль осязаемой волной поднимается от скорчившейся фигурки, бьется в виски Андрея, а перед глазами любимая девушка Света.

Любимая страдает. Это невыносимо!

– Бомба! – яростно кричит Власов и бросает в толпу пакет с батоном хлеба.

Все мгновенно расступаются. Новая волна паники сильнее прежней. Многоголосый крик подхлестывает людей. Люди бегут, некоторые падают и прикрываются руками. На них наступают, давят, порой спотыкаются. Отчаянные крики! Свалка!

Андрей Власов подхватывает избитую девушку. Тело хрупкое, легкое, но толстый овальный ремень на талии тянет поясницу вниз, нести неудобно.

Забежав за киоски, он с трудом запихивает безвольное тело на заднее сиденье машины. Ключ скребет по личинке, втискивается в замок зажигания. Поворот пальцев – урчит двигатель, потные руки вцепляются в руль. Автомобиль резко сдает назад и срывается с места.

Все это время только один человек среди всеобщей суматохи оставался внешне спокоен.

Стройный молодой парень Аслан Киткиев стоял у дальнего газетного киоска за толстым деревом. Руки комкали развернутый пестрый журнал, а глаза внимательно следили за происходящим. Аслан был одет в безукоризненный темный костюм и светлую рубашку. Галстуки он не носит, пышная челка небрежно закрывает узкий лоб, длинные темные волосы явно побывали в руках хорошего парикмахера. Лишь густые черные брови и прямой удлиненный нос выдают в нем уроженца северного Кавказа.

И без того хмурый взгляд молодого человека блеснул злобными огоньками, когда Андрей Власов затаскивал девушку в машину. Бежевая «шестерка» находилась рядом, в последний момент Аслан сделал движение наперерез, но сдержался. Ведь он ни при чем, он всего лишь случайный прохожий.

Скрипнули стиснутые зубы, а сузившиеся глаза пристально вглядывались в номер удаляющегося автомобиля.

Глава 2

31 августа. 20:05. Аслан

Когда «Жигули» Власова скрылись из виду, парень невнятно выругался, отшвырнул журнал и торопливо зашагал между жилыми домами. По пути он раздраженно оттолкнул бомжа в грязной одежде, ковыряющегося в помойке. Вот с такими ублюдками приходится воевать! Мерзкие твари, паршивые свиньи, а не люди.

Мысли Аслана Киткиева постоянно возвращались к сцене у метро. Почему Айза не сработала? Ведь все было предусмотрено. При малейшей опасности – дави на кнопку, и конец! Почему девка замешкалась? О чем она думала, сука! Тут думать не надо. Исполни, что велено, и все!

Мало ей, что ли, Фатима вколола?

Эх, не поскупились бы заказчики на дистанционное управление, все прошло бы иначе! Аслан мысленно обругал неведомых ему заказчиков, а заодно прославленного командира, отправившего его сюда. Когда полегчало, пришлось признаться, что заказчики здесь ни при чем. Они просто отваливают деньги за факт теракта, а технология – не их заботы. Поскупился Аслан сам. Решил сэкономить на авансе. Теперь винить некого.

А зачем было мудрить? Девки в этот раз обработаны по лучшей программе! Сами в петлю лезли, жить не хотели. И с первыми двумя все прошло как по маслу. Два самолета грохнулись один за другим.

С проклятой Айзой облом вышел. И надо же, именно с той девкой, которая хорошо его знала! Сука она, подлая сука! Разве так можно? Из-за нее теперь могут быть большие проблемы.

Пройдя несколько дворов, Аслан выбрался на соседнюю улицу. Выудил из кармана ключи, пискнула сигнализация, парень плюхнулся в салон неприметной вишневой «девятки». Скрывшись за тонированным стеклом, он быстро набрал номер на мобильном телефоне.

Женский голос откликнулся сразу. Аслан без приветствий спросил:

– Фатима, у тебя как прошла свадьба?

– Невеста удачно вышла замуж, – возбужденно ответила женщина. – Только что.

– Сколько было гостей?

– Достаточно, чтобы праздник надолго запомнили.

Повисло молчание, парень нервно перекинул трубку в другую руку.

– Почему молчишь, Аслан? – осторожно поинтересовалась женщина. – Ты не рад?

– У меня свадьба расстроилась.

– Невеста сбежала из-под венца?

– Нет. Помешали.

– Кто? Погоны?

– Не похоже.

– Где она? – встревожилась женщина.

– Ее увез какой-то придурок.

– Ты же знаешь наше правило. Для невесты назад пути нет! Или свадьба, или... Ты должен был ее...

– Не лезь ко мне с дурацкими советами, женщина! Я знаю, что делать! – взвился Аслан.

Кулаком хрястнул по приборной панели автомобиля и беззвучно выругался. Он терпеть не мог, когда его поучали женщины. Само слово «женщина» в его устах всегда звучало пренебрежительно. Не для того они на свет родились, чтобы мужчин учить.

Немного успокоившись, парень убежденно шепнул в трубку:

– Я найду ее. И убью.

– Закончил истерику? – спокойно спросила Фатима. – А теперь слушай меня. На старый адрес возвращаться нельзя. Встречаемся по запасному варианту. И без меня ничего не предпринимай!

Киткиев в ответ рыкнул что-то нечленораздельное и отключил связь.

Учителька паршивая!

Большой палец тут же забегал по клавишам телефона, но после нескольких нажатий Аслан задумался. Он и так наговорил лишнего, забыв про конспирацию. Трубка отлетела на соседнее сиденье, автомобиль резко вклинился в поток машин.

Проехав несколько перекрестков, Аслан сбавил скорость. Теперь он ехал медленно, что-то высматривая по сторонам. Заметив пару телефонов-автоматов, он остановил машину в сотне метров от них. Через несколько минут, обхватив телефонную трубку купленной по пути газетой, Аслан осторожно набрал по памяти нужный номер.

– Подполковник Свиридов слушает, – отозвался усталый голос.

Аслан улыбнулся, представив безмятежный вид толстозадого милицейского начальника. Давно его не тревожили, сейчас он взбодрится.

– Это Аслан. – Киткиев выждал паузу, наслаждаясь шоковой немотой собеседника, и в приказном тоне сообщил: – Мне нужно узнать по номеру автомобиля имя и адрес владельца. Срочно!

Голос на другом конце раздраженно зашипел:

– Я же предупредил, чтобы больше мне не звонили!

– Записывай номер, – невозмутимо продолжил Аслан.

– Вы хоть знаете, что в городе творится?

– Знаю. Мне нужно имя и адрес.

– Я еще в прошлый раз сказал, что больше не буду на вас работать.

– Просьба друга – это разве работа?

– Я вам не друг. Из-за одной ошибки... Я ведь уже все отработал.

– Хватит ныть! – отрезал Аслан. Ему надоели уговоры: – Завтра твоё видео будет у фээсбэшников. Что ты тогда запоешь?

Подполковник милиции долго сопел в трубку. Аслан прервал молчание:

– Ты не уснул? Может, мне сегодня кассету им подбросить?

– Хорошо, я сделаю. Но это в последний раз. Дайте слово!

– Даю. Записывай номер машины. Перезвоню через сорок минут. Если уйдешь с работы, не вздумай выключить мобильный!

Аслан продиктовал номер бежевой «шестерки» и повесил трубку.

По растянувшимся уголкам тонких губ было видно, что этим разговором он остался доволен. Парень огляделся, поправил причёску и не спеша вернулся в машину.

Газету он выбросил из окна автомобиля.

Глава 3

31 августа. 20:09. Станция метро «Дмитровская»

Полковник Федеральной службы безопасности Олег Александрович Григорьев в очередной раз поторопил водителя:

– Ну, давай, Саша, жми! У тебя же мигалка.

– Да я и так, Олег Александрович.

– Приказы не обсуждаются! – Полковник поправил безукоризненно завязанный галстук и стряхнул с плеча невидимые пылинки.

Черная «Волга» двигалась в левом ряду по Бутырской улице, время от времени выскакивая на встречную полосу. Несмотря на проблесковый маячок, водители неохотно уступали ей дорогу.

Григорьев сидел впереди. Пальцы барабанили по кожаной коричневой папке, которую он неизменно брал с собой на выезды. Его большая голова с ежиком черных с обильной проседью волос постоянно делала короткие резкие повороты. Казалось, Олег Александрович не умел двигать глазами, а использовал для этого шею. Кроме него и водителя в машине находился старший лейтенант Бурков Юрий Владимирович. Все были в штатском. Светло-рыжий Бурков сидел за начальником и автоматически смотрел туда, куда поворачивалась голова Григорьева.

– Вот так, правильно, – одобрил удачный маневр водителя полковник. – Мы же солидная организация. Да и не к «Рижской» едем. Там сейчас наверняка огромный затор. У нас все обошлось без взрыва.

– Олег Александрович? – Юрий Бурков замялся от нерешительности.

– Чего?

– А почему на «Рижскую» Томила с ребятами послали, а нас вот сюда?

– А тебе что, на трупы посмотреть захотелось?

– Там все серьезно. Там теракт. А у нас... Может, это вообще ложный вызов.

– Вот с этим нам и предстоит разобраться, – твердо ответил Григорьев, давая понять, что разговор окончен.

Олег Александрович догадывался, что после Нового года, а может, и раньше, ему предложат выйти на пенсию. Поэтому и сложных дел не давали. Ведь по терактам следствие длится месяцами, а то и годами. Но подчиненным об этом знать совершенно не обязательно. Его задача – ко всему подходить ответственно. И привить это правило сотрудникам.

«Волга» подкатила к метро «Дмитровская».

– Давай на ту сторону! – скомандовал Григорьев. – Где милиция толчется, видишь?

– Олег Александрович, – попытался воззвать к разуму начальника водитель.

– Давай, я тебе говорю! Все равно разворачиваться. Сирену включи и – вперед!

Семафорящий автомобиль под улюлюканье спецсигнала рывками развернулся через несколько полос интенсивного движения. Григорьев выскочил из машины, мигом оценив обстановку.

Станция метро работала в обычном режиме, но многие киоски были закрыты. Более десятка милиционеров, в том числе наряд с собакой, напряженно вглядывались в каждого проходящего. У некоторых проверяли документы. Народ неодобрительно косился и ускорял шаг.

Работнички хреновы, мысленно дал привычную характеристику милиционерам полковник ФСБ. Не умом берут, а числом. Выстроились, как конвоиры, вот и все, что они умеют.

Рядом с пивным киоском двое милиционеров постарше званием вели опрос свидетелей. При появлении «Волги» с маячком они напряглись.

Григорьев сделал знак Буркову:

– Юра, найди и опроси продавцов из каждого павильона, – а сам двинулся к поджидающим милиционерам и кратко представился: – Полковник Григорьев. С Лубянки.

– Пантелеев, начальник местного райотдела милиции, – пожимая руку, охотно отозвался милиционер с погонами полковника. – А это мой заместитель, Игнатьев.

– Где сотрудники прокуратуры? – огляделся Олег Александрович.

– Едут.

– Ползут они, а не едут. Что вам удалось выяснить?

– Картина пока неясная. Показания противоречивы. Возможно, кто-то хотел посеять панику.

– Какая, к черту, паника! Зачем ее сеять? Для этого достаточно включить новости.

– Да, но...

– От вас было сообщение о шахидке!

– Да, – согласился начальник райотдела. – Была женщина восточного типа, похожая на шахидку. Кричала: «Аллах акбар», но взрыва не последовало.

– Да вижу я, что взрыва не было! – не вытерпел Григорьев. – Излагайте по существу. Куда делась шахидка? Что говорят свидетели?

– Свидетелей у нас... Возникла паника, люди разбежались. Вот только эти. – Пантелеев указал на трех любителей пива, переминавшихся рядом под контролем двух оперативников в штатском.

Хмурый взгляд Григорьева задержался на лице Пантелеева, казалось, что сейчас последует разнос, но Олег Александрович сдержался и подошел к свидетелям. Выбрав толстяка с удивленными глазами, он спросил:

– Как выглядела подозрительная женщина?

– В платке дурацком, длинной юбке, страшная, злая. Как завопит, что сейчас всех убьет!

– Она кричала, что убьет?

– Не совсем. Про Аллаха что-то.

– Отвечайте впредь точнее.

– А это разве не одно и то же?

– Я сам решу. Так что она кричала? Припомните слова точно.

– Аллах акбар, она кричала! – вмешался поджарый любитель пива.

– Да, именно так, – подтвердил толстяк.

Олег Александрович переключил внимание на худого.

– Взрывное устройство у женщины было? Может, сумка в руке или толстый пояс под одеждой?

– Было! – обрадовался свидетель. – На животе что-то. Оттуда провода торчали.

– Вы точно разглядели провода?

– Да, она за них хваталась. И, хочу сказать, у девки был сообщник.

– Сообщник? – нахмурился Григорьев. – Вы его видели?

– Да.

– Как он выглядел? Можете описать?

Тут в разговор встрял свидетель в пестрой рубашке. Суетливо жестикулируя руками, он объяснял Григорьеву:

– Чечен натуральный! Глаза дикие! Как крикнет! А в руках пульт.

– Нет, на чеченца не похож, – засомневался толстяк.

– А кто же тогда, если не чечен? Они, гады, все взрывают. Выселить их всех из Москвы и не пускать больше!

- Я, правда, плохо его разглядел, все очень быстро произошло. Может, и чеченец.
- Точно чеченец! Молодой, наглый.

Григорьев решил прервать спор:

- Про пульт лучше расскажите.

– Товарищ начальник, – в разговор вмешался оперативник, – пульт был подобран нами на месте происшествия.

Он протянул пакетик с черной раздавленной коробочкой по размерам меньше спичечного коробка.

– Этот? – недоверчиво переспросил Григорьев, разглядывая треснутые куски пластмассы.

Трое свидетелей загалдели одновременно:

– Да.

– Этот.

– Чуть нас всех не подорвал, сволочь. И как уцелели?

– Потому что мы помешали ему.

– Да если бы не мы, тут бы ни черта не осталось, – убежденно произнес толстяк. – Все бы взорвалось.

Начальник отделения милиции не смог сдержать возмущения и твердо заявил:

– Террористический акт предотвратил наш сотрудник. Именно он остановил террористку на пороге метро. Вот он.

Пантелеев показал на неказистого сержанта, комкавшего в руках мятую фуражку. Григорьев заинтересовался:

– С чего все началось?

– Я документы проверял. У подозрительных... И у нее решил проверить.

– Потому что она кавказской внешности?

– Ну, да. Так еще и одета не очень, и глазки бегают. Я подошел, она закричала. Я вырвал пульт, а дальше... потом началась паника. И она скрылась.

Олег Александрович, не вынимая из пакета, разъединил остатки пульта на две части. Простая конструкция: источник питания, кнопка, контактная группа. Дистанционного управления не предусмотрено.

– Их было двое?

– У нее был помощник, – убежденно кивнул милиционер. – Иначе бы я с ней справился.

– А на какой машине они уехали?

– Этого я не видел.

– А вы заметили машину? – обратился Григорьев к свидетелям.

– Это мы не видели.

– Тут все лежали. Взрыва опасались.

– А чечен с шахидкой туда убежал, за киоски, – показал парень в пестрой рубашке.

Григорьев обернулся к Пантелееву:

– В случае подтверждения факта взрывного устройства, это дело возьмет наше ведомство. Вы срочно доставьте свидетелей и дежурившего здесь сотрудника для составления фотороботов террористов. И пусть ваши люди поработают с местным населением. Кто-то шел с работы, кто-то домой, кто-то видел из окна. В общем, как обычно. Понятно? О любой дополнительной информации сообщайте мне напрямую вот по этому телефону.

Полковник двумя пальцами извлек визитку из нагрудного кармана безукоризненного костюма.

– Работа уже ведется, – неопределенно ответил Пантелеев, убрав не глядя карточку с телефоном. Его недовольный взгляд буравил асфальт под ногами. По всему было видно, что начальнику отделения милиции не нравится, когда им пытаются командовать люди из ФСБ.

– Вот и хорошо, – снисходительно улыбнулся Григорьев. – Когда сделаете, доложите.

Олег Александрович заметил старшего лейтенанта Буркова, застывшего рядом в напряженной позе, отвел его в сторону:

– Что у тебя?

– В общих чертах, Олег Александрович, получается следующее. Была шахидка, ее бомба не взорвалась, тогда ей помог скрыться некий сообщник.

– В общих чертах я и так знаю. Ты мне конкретику давай! На какой машине они уехали?

Бурков с виноватым выражением лица развел руки:

– Никто из торговцев не видел машину, на которой скрылись террористы. Они перепуганы, некоторые в шоке.

– Хреново, Юрий, – вздохнул Григорьев.

Бурков достал сигарету и зажигалку.

– Убрать! – тихо, но твердо приказал полковник. – Мы с тобой олицетворяем для простых граждан ведущую государственную организацию. По нашим действиям и внешнему виду судят о ФСБ в целом. Посмотри на себя. Брюки мятые, на галстук пятна, да еще курить собрался. В общественных местах курить запрещаю! А лучше вообще брось.

Старший лейтенант смял сигарету, смущенно озираясь, куда ее выбросить. Полковник ободряюще похлопал его по плечу:

– Про имидж конторы не забывай. И вот что. Слишком здесь людное место. Кто-нибудь обязательно видел, как террористы уезжали. А может, и госномер запомнил. Ты здесь еще поработай, а я поеду. Надо изучить все в совокупности. Сдается мне, что самолеты и сегодняшние события – звенья одной цепи. И эта цепочка еще не закончилась. Что выяснишь – звони.

Глава 4

31 августа. 20:11. Рижская эстакада

Андрей Власов въехал на Рижскую эстакаду и сразу же уперся в глухую пробку. Машины почти не двигались, водители изумленно смотрели вниз. Между станцией метро «Рижская» и торговым центром «Крестовский» полыхало несколько автомобилей. Мощный столб черного дыма, клубясь, уходил в небо.

Андрей недоуменно высунулся из окошка. Впереди молоденькая девушка из «той-оты-корок» вертела головой и испуганно спрашивала всех подряд:

- Что это? Почему они горят.
- Теракт, мать их... – грубо выругался утомленный водитель такси. – Бомбу подбросили.
- Может, движок полыхнул из-за короткого замыкания? – предположил Андрей.
- Какое, на хрен, замыкание! Ты что, слепой? Погляди!

Власов пригляделся и похолодел.

На площадке около метро среди битых стекол лежало много израненных тел. Легко раненные, в порванной одежде пытались помочь себе и другим. Кое-кто лишь слегка шевелился, но были и убитые. Исковерканные взрывом неподвижные тела не оставляли никаких надежд на другой исход.

– Кошмар, – простонала девушка из «корок», закрыла окошко и попыталась протиснуть автомобиль между рядами.

Власов вышел из машины. Глаза натыкались на новые детали ужасного зрелища.

Пожилая женщина беспомощно пыталась впихнуть обратно кровавое месиво на животе. Оторванная рука с растопыренными пальцами валялась на тротуарной плитке.

– А вон там, посмотри, – указал водитель такси.

Андрей повернулся и непроизвольно вздрогнул. На крыше одного из павильонов лежала женская голова. Иссеченное лицо с открытым ртом и вытекшими глазами было обращено к входу в метро. Длинные черные волосы безобразно набились в зияющий рот, липли к пустым глазницам и кровавым ошметкам шеи. Видимо, волосы спутались, когда голова, как мячик, катилась по крыше.

Если голова на крыше, то тело... Теперь стало понятно происхождение тех странных кусков между телами. Сквозь мерзкий запах копоты, казалось, пробивался запах жженого мяса.

Рядом захрипел водитель такси. Его тошнило.

Тревожные звуки сирен заставили Андрея оторваться от жуткой картины. По забитому машинами проспекту Мира пробирались многочисленные автомобили «скорой помощи» и пожарные расчеты. На душе стало легче. Хоть кому-то еще помогут.

Власов вернулся в автомобиль. На заднем сиденье зашевелилась избитая девушка. Она с трудом приподнялась, гримаса боли искажала побледневшее лицо. Увидев огонь и черный дым, она прильнула к стеклу. В глазах появился интерес:

– Это метро?

– «Рижская».

Черные густые брови девушки нахмурились, она обиженно прошептала:

– Зарима уже в раю, а я...

Она встрепелась и огляделась. Большое скопление машин вокруг почему-то улучшило ее настроение. Пальцы с засохшими порезами подхватили болтающиеся провода, попытались

их соединить. Когда оголенные контакты сомкнулись, девушка блаженно прикрыла глаза и откинулась на сиденье.

Автомобильная пробка на эстакаде наконец тронулась. Андрей небольшими рывками вел машину, поглядывая на девушку в зеркало заднего вида. Улыбка с ее лица исчезла, она удивленно открыла глаза, несколько раз щелкнула проводами.

– Детонатор не взорвется. Батарейки нет, – спокойно объяснил Андрей.

Удивление в глазах шахидки сменилось отчаянием. Ее больной взгляд суженных зрачков упал на автомобильный прикуриватель. Улучив момент, когда Власов отвлекся на дорогу, девушка нажала прикуриватель. Когда он отщелкнул, она выхватила цилиндр с разогретой спиралью и ткнула в пояс на животе. Сразу же затлела одежда.

Андрей обернулся, резко затормозил.

– Дура! – он попытался оторвать прижатую руку с прикуривателем.

Девушка злобно укусила его за кисть. Андрей вырвал прикуриватель и выбросил в окно. На руке остались кровавые точки от зубов.

– Зверюга! Тебе что, жить надоело?

Девушка зашипела. Большие темные глаза метали молнии. Платок свалился на шею. Она нервно заметалась по салону, пряди растрепанных волос мотались по открытому лбу.

– Эй, шахидка, потише. Салон разнесешь.

Девушка открыла правую дверь, попыталась выйти. Но дверца уперлась в автобус, стоявший рядом в пробке. Она бросилась к другой дверце, дернула за ручку. Андрей посмотрел на ее тщетные усилия, усмехнулся:

– Извини, у меня там замок сломан.

Девушка в истерике накинулась на Андрея, с визгом вцепилась в горло. Пальцы давили с неистовым остервенением, ногти впивались в кожу. Власов резко двинул локтем назад.

– Отстань, дура! Мало тебя били!

Сильный удар пришелся точно в голову. Девушка беспомощно свалилась на сиденье. Послышался обычный хлюпающий бабий плач.

Андрей потер горло, кинул взгляд по сторонам. Из соседнего автомобиля нахально, но одобрительно лыбился толстый водитель.

Наверное считает, что жену умиряю, раздраженно подумал Власов. Какая, к черту, жена! Для него существует только одна девушка в мире! Только одна! А эта психопатка... И что дернуло с ней связаться?

Если бы не родинка на тонкой шее. Точно такая же, как у Светы...

Глава 5

«Норд-ост». День первый

Света. Любимая Светланка. Как ее забыть?

Сколько раз он вздрагивал от звонка мобильного телефона. Сколько раз ему чудился ее голос и мерещился знакомый гибкий стан в уличной толпе. Сколько раз простая мелодия популярной песенки возвращала его в тот день, когда в их безмятежной жизни все изменилось.

В тот октябрьский вечер Андрей равнодушно смотрел телевизор. Шел фильм про оборотня и волков. Актеры старательно нагнетали страх, на экране мелькали неясные воюющие силуэты и вспыхивали зеленые огоньки диких глаз.

Затренькала бодренькая мелодия в мобильном телефоне. Андрей с затаенным ожиданием подхватил трубку и не ошибся – звонила Света. Несколько дней назад между ними произошла глупая размолвка. Он несколько раз пытался ей звонить, заглаживать вину, но Света холодно отвергала возможность встречи. И вот сейчас она позвонила сама!

Любимый голос был необычно сбивчив и взволнован:

– Андрюша, я не могу дозвониться маме! У нее все время занято. Позвони ей и скажи, что со мной все в порядке. Я просто не могу выйти.

– Света, здравствуй. Рад тебя слышать. – Андрей чувствовал, как на лице расплывается безбрежная улыбка.

– Андрей, я на «Норд-осте». В зале вооруженные люди и женщины в черных масках. Кажется, чеченцы. Они никого не выпускают.

– «Норд-ост»? – Первая часть фразы заслонила остальное. Света на развлекательном мюзикле! Значит, она не одна. – Ты с кем?

– Это не важно! – раздраженно выкрикнула девушка. – Ты скажи маме, что я жива и здорова, только выйти отсюда не могу. Когда приду домой, не знаю. Все, больше не могу говорить.

Короткие гудки застучали в ухо, как крупные капли в пустой таз. Андрей тупо смотрел на экран телевизора. До него постепенно доходил смысл услышанного. Вооруженные люди в концертном зале! Мужчины и женщины. Чеченцы! Как они там оказались? Ведь это же Москва, а не Грозный! Этого просто не может быть! Это немыслимо!

А вдруг это розыгрыш?

Андрей в недоумении несколько раз набирал домашний телефон Светы. Короткие гудки. Все, как она говорила. Наконец, он услышал голос ее мамы.

– Здравствуйте, Полина Ивановна. Это Андрей. А Света дома?

– Нет, она ушла в театр.

– В театр? На «Норд-ост»?

– Да. Все говорят – отличный мюзикл, она и пошла. А ты почему не с ней?

– Да-а, как-то так получилось, – промямлил Андрей. Света в театре, и это не шутка, щелкало в голове.

– Вы поругались?

– Света звонила мне и просила передать, чтобы вы не волновались.

– А почему я должна волноваться? Света взрослая девушка. Ты что-то не договариваешь?

– Нет. Просто она может задержаться.

– Задержаться? С тобой? Она хочет остаться у тебя?

– Я передаю то, что она просила сказать. Я сейчас дома.

– Ох эта нынешняя молодежь! Что вы удумали? Пусть она мне сама позвонит.

– Да, конечно, я так и передам. До свиданья, Полина Ивановна.

Андрей сразу попробовал позвонить на мобильник Светы. Телефон не отвечал.

Показ фильма прерывался экстренным выпуском новостей. Диктор невозмутимо сообщала: «Только что стало известно, что в Москве группа вооруженных людей захватила театр во время показа мюзикла „Норд-ост“. В здании были слышны выстрелы. В заложниках оказались все зрители и артисты. Сейчас театр окружен сотрудниками спецслужб и милицией. С террористами ведутся переговоры, их требования пока не ясны. Сведений о пострадавших нет. Ждите новых известий через пятнадцать минут».

Андрей растерянно опустил руку с мобильным телефоном, который все это время держал около уха. На экране вновь замелькали мрачные кадры из фильма про оборотня. После шокирующей информации страхи героев фильма показались смешными.

Андрей пощелкал пультом. Разные каналы скупно повторяли информацию о захвате театрального центра на Дубровке.

Неужели все так серьезно? Нет, не может быть! Москва мирный город, здесь не может быть большого количества бандитов с оружием. Наверное, пара свихнувшихся идиотов с пистолетами вломились в зал, и скоро их легко обезвредят.

В следующем выпуске новостей тележурналисты уже вели репортаж с места события. По их словам, вооруженных людей несколько десятков, они угрожают взорвать здание театра, если не прекратится война в Чечне.

– Опять эти чеченцы! Изверги, житья от них нет, – в сердцах ругнулась мать Андрея. Она в ночной рубашке и халате вышла из спальни, когда услышала тревожные новости. – Когда ж с ними покончат? Слава Богу, ты уже отслужил. Я так волновалась...

Женщина привычно запричитала о том, как она боялась и переживала, пока Андрюша служил в армии.

У Андрея зачесался шрам на плече от пули, полученной в Чечне. Давние переживания зябким холодком напомнили о себе. А каково сейчас Свете? Она же трусиха по жизни, мышей и тех боится. Если у нее будет истерика, террористы ее шлепнут и глазом не моргнут. Он знал, на что они способны.

Сразу подумалось: был бы он рядом, все было бы по-другому. Он бы ее успокоил и обязательно что-нибудь придумал. Безвыходных ситуаций не бывает.

Андрей маниакально смотрел новости, переключая с канала на канал, и с каждой минутой все отчетливее понимал, что быстро эта история не закончится. Заваруха там будет серьезная.

Поздно ночью он услышал звуки милицейских сирен и выглянул в окно. По Волгоградскому проспекту в центр проехала вереница бронетранспортеров и военных грузовиков. Не иначе, власти готовились к силовому решению проблемы. А в этом случае жертв не избежать.

Лучше пока не думать о худшем. Нельзя ждать! Нужно действовать самому!

Андрей достал армейский кинжал, припрятанный среди инструментов. Тяжелая рукоять удобно легла в ладонь, стальное лезвие играло холодными бликами. Андрей накинуд легкую куртку с капюшоном, и вышел в коридор.

– Ты куда? – услышал он вдогонку заспанный голос матери.

– Спи, я скоро буду, – успокоил Андрей и выскользнул из квартиры.

Он стремился оказаться рядом с любимой девушкой и был убежден, что если не сможет ее спасти в одиночку, то во время штурма прорвется в здание и защитит от опасности.

Салон «Жигуленка», впитавший сырость осенней ночи, удивленно скрипнул дерматиновым сиденьем. Андрей газанул и резво выскочил на Волгоградку. На пересечении с улицей Мельникова свернул налево, нарушая правила, и сразу же уперся в милицейское оцепление. Оставив машину в ближайшем дворе, он обогнул оцепление и подошел к Дворцу культуры с фасада.

Огромная вывеска «Норд-ост» была хорошо освещена. Под ней в стеклах фойе виднелись пулевые пробоины. Вся Дубровка была забита машинами и автобусами. Многочисленные телеоператоры что-то пытались снимать, солдаты курили около бронетранспортеров, благополучно расположившись с защищенной стороны, милиционеры отодвигали любопытных и пробоваали освободить проезд для нужных машин.

Напрямик не пробиться, понял Власов.

Позади к Дворцу культуры примыкал какой-то завод. Андрей тайком перелез через забор. Здесь он тоже разглядел солдат внутренних войск, но было темно, и он пошел вдоль длинной стены, двигаясь в сторону захваченного концертного зала. Натолкнувшись на углубление полуподвального окна, он отодвинул незакрепленную решетку и спрыгнул в ямку. Руки стянули куртку и выдавили грязное стекло. Проникнув в подвал, он огляделся.

С нескольких сторон в него входили трубы разного диаметра с вентилями и кранами. Большой пучок труб уходил в сторону Дворца культуры.

Андрей выбил кусок непрочной стены над трубами. Между ними и потолком бетонного желоба оказалось сантиметров пятьдесят пустого пространства. Андрей осторожно пополз по серым трубам. Время от времени он щелкал зажигалкой, чтобы оглядеться. Трубы были горячими и пыльными, кое-где были обернуты проволокой, которая цеплялась за одежду. Вскоре пучок труб изогнулся и уперся в стенку.

Андрей внимательно ощупал препятствие. Здесь, как и в начале пути, стена состояла из кирпичей, слегка замазанных раствором. Сквозь щели виднелся свет. Андрей достал кинжал и начал расковыривать кладку. Вынув два кирпича, он увидел перед собой бетонную комнату. Видимо, это был подвал Дворца культуры.

Он у цели!

Пусть его даже схватят, размышлял он. Подумают, что он спрятавшийся сотрудник театра, и отправят в зал к заложникам. Главное, быть поближе к Свете.

Неожиданно один из кирпичей грохнулся на пол. Внизу раздались шаги. Андрей притаился.

Человек в подвале размышлял не долго. В отверстии над трубами появился пистолет. Ствол смотрел на Власова.

Андрей, не раздумывая, ударил кинжалом по руке. Раздался резкий крик и яростные ругательства. Власов подхватил выпавший пистолет и стал быстро отползать назад. Только он завернул за угол, как по трубам ударила автоматная очередь. Грохот стоял невыносимый. Андрей свернулся калачиком, прикрыл лицо и почувствовал, как мелкие осколки бетона впииваются в одежду.

Когда стрельба стихла, он услышал шипение воды. Впереди с силой хлестала горячая струя. Проем интенсивно заполнялся паром. Видимо, автоматная очередь пробила одну из труб.

Путь назад занял у Андрея больше времени. Ползти приходилось задом наперед, развернуться было негде.

Власов дождался хмурого дождливого утра и вышел с территории завода под видом рабочего.

Глава 6

31 августа. 20:26. Автомобиль Власова

Выбравшись из пробки на Рижской эстакаде, Андрей Власов на удивление удачно проскочил по третьему транспортному кольцу и свернул на Волгоградский проспект. Музыка по радио внезапно прервалась, в эфир вклинилась заставка блока новостей. Торопливый женский голос вещал:

«Прослушайте экстренный выпуск новостей. Двадцать минут назад в Москве у метро „Рижская“ произошел взрыв. Имеются убитые и раненые. Их число уточняется. Чрезвычайные службы города ведут спасательные работы. По одной из версий, взрыв произвела террористка-смертница. Напомним, что несколько дней назад террористами-женщинами, которые называют себя шахидками, были взорваны два пассажирских самолета, вылетевшие из Домодедова. Тогда погибли около ста человек. По данным правоохранительных органов, в Москву для проведения терактов были заброшены четыре шахидки. Если это так, то следует ждать еще одного взрыва, потому что четвертая смертница пока на свободе».

Ведущая новостей перевела дыхание, послышалось шуршание бумаги.

«И вот только что нам принесли новое сообщение. Около станции метро „Дмитровская“ неизвестная женщина пыталась привести в действие взрывное устройство. Ей помешали сотрудники милиции. Взрыва не произошло, но террористке удалось скрыться. В настоящее время ее приметы разосланы всем отделениям милиции. Правоохранительные органы Москвы работают в усиленном режиме. Слушайте нашу радиостанцию, не переключайтесь. Мы будем постоянно вас информировать о новостях, связанных с этими событиями».

При упоминании сотрудников милиции, предотвративших взрыв, Власов усмехнулся. Притихшая девушка на заднем сиденье напряженно прослушала сообщение. Андрей мельком взглянул на нее. Затравленный взгляд, сжавшаяся фигура, спутанные волосы, нелепая одежда. Да еще этот дурацкий платок. Вылитое чучело огородное.

– Эй, чучело. Приятно быть героем новостей?

Девушка молчала.

– Ты чеченка?

Она стрельнула глазами. Но огонек ярости быстро угас. Сил на злость у девушки не осталось.

– Можешь не отвечать. Вижу, что чеченка. И молнии глазами метать незачем. И так знаю, как вы нас сильно любите. Я вас также.

До поворота на Люблинскую улицу проехали молча. Около метро «Текстильщики» Андрей затормозил. За окном – привычная суета людей, толкущихся между выходом из метро и автобусными остановками. Только милиционеров сегодня значительно больше.

– Выходи, ты хотела, – Власов махнул рукой в сторону метро.

Девушка еще больше сжалась, пытаясь скрыться за дверцей. Ее глаза испуганно таранились на людей в форме около метро.

– Проваливай, я сказал! – повысил голос Андрей. – Вали отсюда!

Крик подействовал на девушку, как удар хлыста. Она распрямилась, во взгляде появилась решимость.

– Я должна быть на небе. Я – невеста Аллаха. Дай мне батарейку.

– Батарейку? Тебе?! Вот сука! – вспыхнул Андрей и ударил кулаком по колену.

«Жигули» нервно тронулись, проскочив пешеходный переход на красный свет. Андрей гнал машину по Люблинской улице, девушка беспрерывно гнусила:

– Я хочу в рай, я не могу жить. Дай батарейку, меня ждет Аллах. Я должна умереть и оказаться в раю. Зарима, Марета и Яхита уже там. Им хорошо. Дай батарейку. Я не могу здесь жить! Дай батарейку, я заберу с собой неверных, и Аллах наградит меня за страдания. Я хочу в рай!

Андрей свернул в безлюдный проезд, потом съехал на грунтовую дорогу. С одной стороны тянулся бетонный забор, с другой – железнодорожная ветка. Отъехав в темноту, он резко затормозил, выскочил из машины, рывком открыл дверцу.

– Ты что, сука, решила, что я с тобой заодно?! Ты решила, я буду помогать тебе убивать свой народ?! Ты за кого меня приняла, сука? Я воевал против вас в ваших сраных горах. Я стрелял в ваших бородатых ублюдков. Вот! – Андрей рванул рубашку, ткнул пальцем в шрам от пулевого ранения. – Чеченская отметина. А друг мой, Сашка Петров, оттуда не вернулся. Его зарезали в плену. Вспороли живот от края до края и оставили помирать. – Он наклонился к девушке и прошипел: – С тех пор я тоже мочил ваших пленных.

Чеченка словно обрадовалась сумбурной тираде:

– Ну, так убей и меня! Ты, русский, такой смелый и сильный, убей меня. Я – твой враг!

Андрей замахнулся, чтобы ударить в улыбающееся лицо, но в последний момент сдержался и лишь зло пихнул девушку.

– Если надо будет, убью! Я умею это делать. Умею...

Глава 7

«Норд-ост». День второй

Власов не находил себе места. Он все время думал о Свете. Она в заложниках уже восемнадцать часов! Как ей там? Когда это закончится?! Где наш хваленый спецназ?

Тяжелые мысли сменялись радужными надеждами. Если в трудную минуту она вспомнила именно его, значит, он остается для нее самым близким человеком. Света обратилась только к нему и маме. Это говорит о многом. Она надеется на него, верит и, возможно, до сих пор любит.

Только бы она осталась жива! Тогда все обязательно наладится, ведь еще совсем недавно им было очень хорошо вместе.

Размышляя так, он целый день смотрел новости по различным телеканалам. Неожиданно объявили, что убита одна из заложниц, молодая женщина лет двадцати – двадцати четырех. Камера показала, как из захваченного Дворца культуры вынесли на носилках прикрытый труп. Сердце тревожно заколотилось. А вдруг – это Света? Ведь ей как раз двадцать два.

Мгновенно захлестнула горячая волна злости, в глазах помутнело. Если это она, он будет мстить! Если Света погибла, он отомстит убийцам!

Даже воюя в Чечне и теряя товарищей, он не испытывал такой всеобъемлющей жгучей ярости. Там была война, там гибли вооруженные мужики. Что поделать, у войны такие правила.

Но при чем здесь его любимая Светланка? Ведь она всегда осуждала эту войну и сочувствовала чеченцам!

Тело Андрея напряглось, зубы сжались, на висках вздулись вены. Нет, он этого безнаказанно не оставит! С бандитами надо говорить только языком силы. Они другого языка не понимают. На их угрозу надо отвечать своей угрозой!

Андрей включил компьютер и, с трудом попадая по нужным клавишам, напечатал на странице: «Бараев, у тебя в заложниках моя любимая девушка. Если она погибнет, я убью десять чеченок. Для этого я не поеду в Чечню. Я убью их здесь. Я убью невинных. Так, как это сделал ты. Это будет моя месть! Ты ведь уважаешь кровную месть, Бараев?»

Он вновь поехал к злополучному Дворцу культуры. Потолкался среди журналистов и незаметно подсунил листок под щетку стеклоочистителя на машину «НТВ». Через несколько минут листок заметили. Кто-то вынул его, прочитал и куда-то поспешил.

Андрей пытался выяснить имя убитой девушки. Но никто не знал. Он расспрашивал, не видел ли кто-нибудь цвет волос у погибшей? Один фотограф уверенно сказал, что светлые, короткие, он сделал несколько фотографий.

– Где, покажи! – взвился Власов.

– Кадры в редакции, – смутился фотограф и поспешил удалиться.

Светлые! Короткие! Как у Светланы. Ведь ее волосы так подходили к ее имени.

Он попробовал дозвониться до Полины Ивановны, но ее телефон молчал.

Наверное, она где-то здесь, толчется среди родственников заложников. Но эта простая мысль тут же сменилась другой. А вдруг ей уже сообщили о гибели дочери, и она сейчас на опознании трупа?

Андрей метался по всем окрестным переулкам, заглядывал в лица ссутулившихся женщин, но нигде не встретил Полину Ивановну. Он набирал телефонный номер Светы, потом Полины Ивановны и опять Светы, но каждый раз ответом были раздражающе однообразные гудки. Вместе с равнодушными звуками тело пронизывал страх: Свету убили!

Страх и боль сменились решимостью: он должен мстить!

Глава 8

31 августа. 20:33. Пустырь у железной дороги

Андрей отвернулся от упавшей на сиденье девушки, дрожащие пальцы с трудом вытянули сигарету из мятой пачки. Зажигалка никак не хотела срабатывать. Сейчас бы пригодился прикуриватель, подумал он, зря выкинул. Наконец кончик сигареты поймал краткий всполох пламени. Андрей с наслаждением затянулся.

Смертница плакала навзрыд, прикрыв лицо ладонями. Эта обычная бабья реакция на невзгоды судьбы успокоила Власова. А может, подействовала крепкая сигарета. В последнее время он курил значительно больше и перешел на крепкие сорта.

Девушка сквозь плач стонала:

– Я не хочу жить, не хочу...

Андрей, не оборачиваясь, процедил:

– Закончим базар. Сдавать тебя ментам я не намерен. Снимай свой пояс и проваливай.

– Я не хочу жить, – твердила девушка, растирая мокрые глаза.

– Вон железная дорога. Иди, бросайся под поезд.

– Самоубийство – грех, – серьезно ответила террористка и даже прекратила выть. Округлившись глаза удивленно смотрели на Власова. Как можно не понимать такого?

– Ишь какая правильная. А что ты хотела сделать около метро? Это как называется?

Девушка села, соединила ладони и монотонно забубнила:

– Я должна умереть за веру. Я заберу с собой врагов Аллаха и тогда попаду в рай. В раю хорошо. Там нет боли и унижения. Там цветы, божественные запахи и вечное счастье.

– Каких врагов ты собиралась уничтожить? Ты хоть видела, кто там был около метро? Тетки с детьми, которые делали покупки к началу учебного года!

– Все неверные – враги Аллаха. Ваши женщины растят солдат, которые убивают наших детей.

Андрей поморщился, он уже слышал подобные «песни».

– Солдаты убивают детей. Ну конечно, им больше не с кем воевать, только с детьми. Ты что, «черная вдова»?

Девушка неожиданно перестала плакать и грустно произнесла:

– Нет, я не успела стать женой.

– Понятно. Твой парень воевал против федералов, и его шлепнули?

– Нет, он не воевал.

– Скажите, какой хороший, – иронично скривился Власов. – А что с ним стряслось?

– Его убили при зачистке.

– Бывает, – равнодушно зевнул Андрей.

– Что? Бывает?! – взвилась девушка и выскочила из машины. – Его ударили прикладом и пристрелили как собаку. У него даже не было оружия!

Андрей резко отшвырнул окурок:

– А ты не зли бойца, когда у него палец на курке! Он хоть и в форме, а еще пацан и сыт от страха, когда заходит в ваш двор, где кругом враждебные рожи! И ты, и твой парень свою кавказскую гордость должны засунуть в задницу во время проверки! Поняла?

Взгляды Андрея и девушки встретились, всполохи ярости метнулись навстречу друг другу и угасли, как бывает при пожаре в лесу, когда одна волна огня находит на другую. Андрей опустил глаза и спокойно произнес:

- Снимай пояс.
- Я не могу, – обреченно ответила девушка.
- Что значит «не могу»? Не зли меня!
- Его надели так, что я сама не сниму.

Власов наклонился:

- Покажи.

Девушка стыдливо прикрылась, на смуглом лице проступил румянец.

– Да ты не выеживайся! – Андрей разнял сцепленные руки девушки, распахнул кофту. Пальцы осторожно потянули вверх широкую блузку. На тонкой талии показался обмотанный фольгой увесистый сверток в виде широкого пояса. – Да, хорошо упакована.

Девушка дернула блузку вниз:

- Не смотри!
- А ну, руки! Не зли меня! Я с тобой не в любовь играю.

Девушка смущенно прикрыла глаза, прикусила нижнюю губу, на лице застыло страдание.

- Сними кофту, – приказал Андрей.

Девушка стыдливо сжала руки, отрицательно мотнула головой.

- Снимай, снимай. Незачем прикрываться! Мне твои прелести по барабану.
- Сзади завязывали.
- Ну, так поворачивайся.

Девушка покорно сняла кофту, наклонилась лицом на сиденье.

Андрей приподнял блузку, на спине красовались большие синяки.

– Ух ты! Крепко тебя приложили около метро. – Он присмотрелся, наряду со свежими синяками на спине виднелись старые пожелтевшие ссадины. – А это тебя где отмузузили? Наши вояки, что ли? Заступиться, наверное, хотела за своего женишка. У спецназа ботинки крепкие.

Девушка беззвучно всхлипнула, ее тело затряслось в мелких рыданиях. Андрей оголил всю спину. Под тонкой кожей изогнутой змейкой выпирали бугорки позвонков, по обе стороны от них проступали следы многочисленных побоев. Лифчика на девушке не было. Андрей невольно скосил взгляд – сбоку приоткрылась белая грудь, а на ней виднелся потемневший след от укуса.

Девушка дернула локтем, прикрыла грудь, на спине приподнялся угол лопатки.

- Чего уставился? Развязывай! – грубо поторопила она.

Андрей склонился над путаными узлами, пальцы никак не могли подцепить капроновую веревку.

– Затянуто намертво. Не развяжешь. – Он вцепился зубами, потянул, но вскоре оставил тщетные попытки. – Да, снимать этот поясок в планы не входило. Жаль, ножа нет. Попробую отверткой. Подожди.

Он открыл багажник, послышался металлический перестук инструмента. Андрей вернулся с небольшой отверткой. Девушка встретила его сидя. Ожесточенный застывший взгляд проводил огни промелькнувшей электрички. Когда грохот стих, она устало произнесла:

- Это не ваши.
- Что? Не понял, – переспросил Андрей.
- Не военные меня били.
- А кто? – Андрей удивленно смотрел на девушку.

Ответа не последовало. Смертница повернулась спиной и грубо крикнула:

- Развязывай!

– А я что делаю? Ты лучше это... лицо протри. У тебя на губах кровь засохла. Там, между передними сиденьями – салфетки.

Андрей поднатужился и разорвал отверткой веревку в двух местах. Пояс поддался. Он взвесил его на руке, прощупал пальцами.

– Солидно подготовились. Килограмма три будет. Проволоки нарубили – улет по полной! Одного тротила килограмма два. А от тебя бы что осталось, знаешь? Разве что одна голова. – Андрей вспомнил женскую голову, которую видел на крыше павильона около «Рижской». – Да, девочка, в миг бы на небеса взлетела. Безо всякой божьей помощи. Только жених, боюсь, вряд ли бы узнал.

Он присмотрелся, куда бы выбросить взрывчатку, но потом положил пояс в багажник.

– В реку выброшу. А то пацаны еще найдут. Или ты, дура, передумаешь, за батарейками сходишь.

Он захлопнул багажник, посмотрел на стоящую рядом с машиной девушку:

– Ну что, бывай, смертница. Теперь ты безобидная. Может, еще поживешь, а я поехал.

Глава 9

31 августа. 20:45. Григорьев

Олег Александрович Григорьев задумчиво сидел позади водителя и перебирал бумаги из кожаной папки. Теперь его не угнетала низкая скорость движения автомобиля. Мысли полковника ФСБ были заняты тревожными событиями прошедших дней, и равномерное движение только помогало сосредоточиться.

Террористы вновь активизировались в Москве. И, как обычно, в последние годы они используют самое изуверское и эффективное оружие: женщин-смертниц, для которых придумали завлекательное название – невесты Аллаха. Не иначе, толковые имиджмейкеры поработали.

И как только им удастся постоянно подготавливать «живые бомбы»? Это насколько же надо быть фанатичным борцом за идею мнимой независимости, чтобы в расцвете лет принести себя в жертву столь диким способом? Или здесь что-то иное: страх, ненависть, месть? Возможно, в каждом случае действуют разные мотивы, но так или иначе оперативная информация подтверждается. В Москву заброшена очередная партия «невест Аллаха».

Сколько их? Скорее всего, четверо. Так сообщил источник в Чечне. К сожалению, более детальной информации он предоставить не смог, и перехватить никого не удалось. И вот результаты.

Первым был взрыв на остановке на Каширском шоссе, которому поначалу не придали серьезного значения, обошлось без жертв. Видимо, это была проверка взрывного устройства. Потом последовало страшное крушение двух пассажирских самолетов, вылетевших из аэропорта Домодедово с небольшим интервалом.

Уже установлено, что авиакатастрофы произошли из-за взрывов на борту. Характер повреждений говорит, что использовалось безоболочное взрывное устройство, начиненное обрывками проволоки, подобное тем, что обычно применяют смертницы.

И вот сегодня две попытки самоподрывов у входов в метро, один из которых, к сожалению, удался.

Анализируя полученную информацию, Григорьев пришел к выводу, что во всех случаях действует одна и та же группа террористов. Из совокупности собранных фактов следовало, что некто привез в Москву четырех женщин-смертниц. Две из них сработали в самолетах, а две другие должны были устроить взрывы в метро. Одна шахидка подорвала себя около станции «Рижская», испугавшись милицейского патруля на входе, а вот другой по каким-то причинам это сделать не удалось. Скорее всего, подвел детонатор или батарейки. Такое бывает, и подобную неисправность легко устранить.

А террористка скрылась.

Полковник поморщился, представив, что сейчас в городе затаилась живая бомба, готовая в любой момент взорваться в самом людном месте. Возникло желание позвонить домой и предупредить близких, чтобы никуда не выходили. Жена, правда, и так дома, а вот дочь, которая готовится к свадьбе, та, напротив, предпочитает самые людные места.

Григорьев набрал номер телефона дочери Лены. «Абонент не отвечает или временно недоступен», – сообщил бездушный голос. Это может означать что угодно, даже то, что человека уже...

«Нет, – оборвал тревожные рассуждения полковник. Из-за этой работы в голову лезут самые черные мысли. Дочь просто в метро, где нет связи», – успокоил себя Олег Александрович.

вич. Но тут же по-старчески заныло в груди – дочь в метро! Именно туда устремлялись смертницы.

Возникло желание все силы бросить на розыск дочери. Но нет, какой пример он подаст подчиненным? Панику сеять нельзя! Для этого достаточно тупых журналистов. Его задача быстрее найти и обезвредить смертницу.

Найти и обезвредить! Звучит красиво, но как это сделать?

В потной ладони дернулась трубка телефона, зазвучал гимн России. Лена ради шутки скачала в мобильник эту мелодию и настроила на группу сослуживцев. Значит, звонят из родного ведомства.

– Олег Александрович, я выяснил подробные приметы женщины-смертницы, – обрадованно затарахтел в трубке Юра Бурков.

– Как удалось?

– Опрашивал строго по методике! Сначала сотрудника милиции, дежурившего около метро, потом других свидетелей.

– Уверен, что они ничего не напутали?

– Милиционер многое вспомнил. Остальные подтвердили.

– Это хорошо. Переправь все нашим и сообщи в СМИ.

– Журналистам? – смущенно переспросил Бурков.

– Да. И срочно.

– А секретность?

– Не тот случай, Юра. Пусть противник занервничает и допустит ошибку или испугается и откажется от своих планов.

– Она может спрятаться.

– И хорошо. Жизнь людей важнее. А наша задача – вычислить ее и найти в любом месте, где бы она ни пряталась.

– Все ясно, Олег Александрович.

– А теперь опиши ее.

Полковник выслушал приметы террористки и отключил связь.

Это уже маленький успех. Вот так, шаг за шагом, и раскрываются преступления. Теперь коллеги с Северного Кавказа получают новую информацию. В совокупности с предыдущими данными возможно удастся узнать имя шахидки, а значит, и ее связи. Личности двух смертниц, взорвавших самолеты, должны быть уже установлены. Их зафиксировали камеры видеонаблюдения в аэропорту. Известны имена, под которыми они зарегистрировались на рейс. Следственная бригада, работающая на «Рижской», обязательно что-нибудь накопает. Уже поступили материалы от медэкспертов с места крушения самолетов, проводится анализ ДНК.

Все это несомненно даст информацию для размышлений и поможет выйти на след оставшейся террористки.

Полковник впервые за день улыбнулся. Такие аналитические задачки он любил. Ему будет чем заняться в служебном кабинете на Лубянке. Григорьев захлопнул папку с бумагами и в нетерпении дотронулся до плеча водителя:

– Саша, давай побыстрее.

Глава 10

31 августа. 20:59. Люблинская улица

Андрей Власов обошел понурую девушку и сел за руль. Хлопок дверцы отгородил его от ненужной и опасной проблемы. Автомобиль в три приема развернулся на узкой полоске и медленно двинулся по ухабам к выезду на асфальт. В зеркале заднего вида Андрей видел, как уменьшается фигурка девушки.

Вот она накинула кофту, поправила волосы, заново повязала платок. Потом сумерки скрыли ее из виду.

Хорошо, что все закончилось, облегченно вздохнул он. Подумать только – помог избежать справедливого возмездия террористке! Растерзала бы ее толпа, и правильно сделала. А он, как дурак, вмешался. Надо побыстрее забыть эту глупую историю.

Андрей включил радио и сразу же попал на информационный выпуск.

«Стали известны точные приметы скрывшейся от метро „Дмитровская“ террористки-смертницы, – вещал диктор. – На вид ей двадцать-двадцать пять лет, рост около ста семидесяти сантиметров, худощавого телосложения, лицо смуглое, овальное, европейского типа, брови дугообразные, глаза карие, нос узкий, прямой, губы полные, подбородок треугольной формы, волосы черные, длинные. Одета была в коричневую юбку ниже колен, серую кофту с голубым геометрическим рисунком, светлую блузку, на голове повязан зеленый клетчатый платок. Помогает ей сообщник, молодой мужчина. Его приметы уточняются. Правоохранительные органы просят всех, кому что-либо известно о террористке, срочно сообщить по телефону 02».

Неплохо на этот раз спецслужбы сработали, удивился Андрей. Он бы и сам не смог точнее описать девушку. Разве что сделать дополнение про синяки на спине и родинку на шее, будь она неладна!

Слова про сообщника ему не понравились. Вот какую роль ему отвели! Еще немного – и в организаторы запишут.

В душе расплзалась тревога.

Как только проклятая чеченка сунется в людное место, ее сцапают. Милиция в полном составе на улицах, приметы – в самую точку. Если ее арестуют, она может рассказать про меня, – продолжал рассуждать Андрей. Наверняка расскажет. Сама не захочет, дождут. Наши органы умеют, опыт у них большой. Земляков-организаторов она прикроет, чтобы те на родственниках не отыгрались, а меня заложит. Какой ей резон меня скрывать? Никакого. А если еще машину запомнила, то гулять мне останется не больше пяти минут.

Вот вляпался! Как я объясню идиотскую выходку у метро? Это прямое пособничество террористам.

Власов тяжело вздохнул и выматерился сквозь зубы.

Нельзя ее сейчас оставлять! Сама вляпается и меня за собой потянет.

«Жигули», спокойно ехавшие по Люблинской улице, с визгом пересекли две сплошные линии и помчались обратно. Свернув в знакомый проезд, Андрей включил фары. Пучок дальнего света выхватил на обочине фигуру девушки в длинной юбке. Без толстого пояса под одеждой она казалась стройнее и выше. Только платок опять напялила и в темноте стала похожа на монашку.

Андрей поравнялся с ней и затормозил. Та вяло продолжала идти навстречу.

– Стой! Ты куда? – крикнул Власов.

Девушка, казалось, не заметила его. Власов опустил стекло, дал задний ход.

– Ты куда теперь? – спокойнее переспросил он.

Девушка равнодушно взглянула на него, но продолжала идти молча.

– К своим? Здесь, в Москве?

Девушка отрицательно мотнула головой.

– Правильно. Выброси этот бред из головы и езжай домой.

Девушка все так же шагала, еле передвигая ноги, а Андрей ехал рядом.

– У тебя деньги на дорогу есть? – Он скептически оглядел ее. – Откуда у тебя деньги? Ты же собиралась в самый дальний путь, куда билет не нужен.

Девушка по-прежнему молчала. Андрей не вытерпел, остановил машину и выскочил из салона.

– Да погоди ты! – он раздраженно перегородил дорогу. – Ты бы хоть платок сняла, дура! Тебя же первый мент сцапает! Твои приметы уже по радио передают.

Растерянный взгляд темных глаз уперся в лицо молодого человека. Андрей взял ее под локоть, направил к машине. Вялое женское тело не сопротивлялось.

– Вот что. Сейчас едем ко мне. Переночуешь. А завтра я тебе дам другую одежду и отправлю домой.

Андрей захлопнул за девушкой дверцу и утопил штырек блокировки замка. Сев за руль, он обернулся:

– Да сними ты, наконец, этот чертов платок!

Узкая рука стянула платок. Девушка тряхнула головой, черные длинные волосы послушно легли на плечи.

Андрей одобрил:

– Так получше будет.

Девушка устало прикрыла глаза, безвольно откинувшись на сиденье.

Глава 11

31 августа. 21:20. Конспиративная квартира

Аслан Киткиев еще раз посмотрел на номер квартиры. Все правильно: дом 18, квартира 64. Этот адрес он помнил с момента отправки в Москву, но ни разу здесь еще не был. Квартира являлась запасным вариантом на случай частичного провала операции. Там должен быть запас медикаментов и еды на две недели, чтобы можно было отсидеться, не выходя из дома.

Ключ у Аслана был, но он предпочел надавить кнопку звонка и отступить на два шага. Пока щелкал замок, парень держал руку под пиджаком, обхватив рукоять пистолета.

Дверь открыла женщина лет сорока. Копна неестественно белых волос обрамляла круглое лицо, на котором выделялся нос с горбинкой, черные прямые брови и тонкие, ярко крашенные губы. Волосы у основания почти на сантиметр были темными. Мочки ушей оттягивали крупные серьги. На женщине было несколько цепочек, кольца и браслеты. Розовая обтягивающая кофточка выделяла не только большой бюст, но и складки на животе.

Женщина кинула быстрый взгляд по сторонам и отступила в глубь квартиры. Аслан молча прошел внутрь, заглянул в единственную комнату и на кухню. Только после этого его правая рука выскользнула из-под костюма.

– Где оставил автомобиль? – первым делом спросила женщина.

– Не задавай глупые вопросы, Фатима! Не до этого сейчас, – огрызнулся Аслан и зашел в туалет.

– А все-таки? – повторила вопрос Фатима, когда Аслан появился из туалета.

– Ты про машину? Вот зануда! На соседней улице, около магазина.

– Наконец-то научился элементарным правилам. Теперь рассказывай про нашу девушку.

Аслан не любил отчитываться перед женщинами. Хотя Фатима в Москве уже не первый год и провела здесь не одну операцию, именно его назначили старшим группы. Сначала отчитаться должна она. Но провал собственной миссии сделал Аслана более покладистым в таких мелочах. И сейчас их никто не видит.

Он небрежно плюхнулся в единственное кресло, пусть женщина постоит, и коротко рассказал о том, что случилось с Айзой около метро.

– Лучше бы ее забили насмерть! – рявкнула Фатима.

– Раз этого не произошло, нам нужно уезжать!

– Еще чего?

– Женщина, – прошипел Аслан, уперевшись взглядом в толстые колени, торчащие из-под юбки. – Айза может быть у ФСБэшников и в данную минуту может нас закладывать!

– Эту квартиру она не знает.

– Зато она знает нас!

– А деньги?

– Мы и так много сделали.

– Особенно ты. За взрыв стекляшки на Каширском шоссе ничего не дадут.

– Знаю. Но три «невесты» из четырех сработали. С самолетами все устроил я! Ты забыла? Сто пятьдесят тысяч баксов в этот раз нам хватит.

– Живой ее оставлять нельзя! Это дурной пример. На старом месте она не появлялась?

– Нет. Там дежурит Ваха. Если она объявится, он мне сообщит.

– Только не приводи его сюда. Забыл правило? Меня должен видеть только ты.

– И наши девочки.

– Они не в счет. Они однодневки. Если бы не сегодняшний случай... Где может быть Айза?

– Я думаю, она все еще с тем парнем.

– Ты узнал, где он живет?

– Да.

– Он из органов?

– Нет. Обычный придурок.

– Откуда знаешь?

– Информация надежная. Наш источник из милицейского управления донес.

– Тот самый?

– Да, – Аслан улыбнулся. – Это была моя идея с его вербовкой.

– Покажи адрес на карте.

Аслан развернул карту Москвы:

– Вот здесь он живет, на Волгоградском проспекте. Я бы уже съездил туда, но ты сама сказала, до встречи с тобой ничего не предпринимать.

Фатима заколебалась, но потом решительно заявила:

– Нет. Ночью высовываться не будем. Рискованно. Поедем к нему утром, когда все пойдут на работу. – Она отодвинула штору, выглянула в темное окно. – Я все еще надеюсь, что девочка нажмет кнопку. Айза так хотела умереть.

Аслан расплылся в сальной улыбке:

– Я старался.

Фатима смерила его презрительным взглядом, но промолчала. Она поискала пульт и включила небольшой телевизор:

– Будем слушать новости. Посмотришь мою работу, может, и Айза о себе заявит.

– А если она не сделает этого?

– У русских есть пословица: «нет худа без добра». Завтра первое сентября, начало учебного года. Мы найдем ее утром и направим к школе. Я увеличу дозу, и она сделает то, что нужно.

– Тянет тебя в школу, учителька?

– А почему бы и нет? – Фатима понизила голос: – Насчет школы я давно кому надо сказала. А если завтра и мы тоже...

– Школа, девочки с бантиками, – улыбнулся Аслан. – Это будет покруче, чем в метро.

Глава 12

31 августа. 21:25. Свиридов

«Достали! Достали! Достали!» Подполковник милиции Свиридов с остервенением сжимал кулаки и мысленно громил мебель в кабинете. Ему хотелось перевернуть стол, разбить шкаф, пинать стулья и папки с бумагами. Он порывался выхватить пистолет, разрядить в железную дверцу сейфа и швырнуть в голову первому вошедшему. Ему хотелось кричать от ярости и выть от беспомощности. А еще он со страхом мечтал разбежаться и выброситься в окно. С выбитой рамой и звоном стекла. И долго падать, расправив руки, в шлейфе блестящих осколков.

Вся гамма диких чувств отражалась на измученном лице Свиридова. Но тело оставалось неподвижным.

Сегодня чеченцы опять напомнили о старом грехе.

Звонил Аслан, тот самый юркий подлец, который четыре года назад подробно снял все на видеокамеру. Он дал задание и обещал перезвонить. До последней секунды казалось, что звонка не будет. Чеченец пропадет, исчезнет, сгинет, и все забудут о давней слабости нормального милиционера Геннадия Свиридова.

Но звонок последовал. Подполковник промямлил информацию о владельце автомобиля ВАЗ-2106, вытер дрожащей рукой жаркую испарину. Внутри клокотала ярость, но внешне это выражалось лишь в мучительных гримасах, шевелении губ, сжатых кулаках и обломках карандаша на столе.

В соседних кабинетах работали коллеги, лишние вопросы подполковнику были не нужны. Он боялся их и боялся Аслана.

Геннадий Свиридов судорожно дернул ящик стола. Пластиковый короб грохнулся на пол, папки и блокноты перемешались. Рука безошибочно вырвала из вороха бумаг небольшой бордовый ежедневник. За обложку была засунута черно-белая фотография. Подполковник бережно разгладил ее на столе.

Два молоденьких лейтенанта милиции, в залихватски сдвинутых фуражках, беспечно лыбились в объектив фотоаппарата. Пашка Боровков и Генка Свиридов. Два счастливых закадычных друга в день получения долгожданных лейтенантских погон.

Тело подполковника задрожало, ладонь размазала слезы по колючим щекам. И дрожь, и слезы стали теперь частыми гостями обрюзгшего сорокалетнего мужчины с редкими жирными волосами.

Через двадцать минут Геннадий Свиридов покинул рабочий кабинет. Он медленно ехал домой на темно-синем «фольксвагене», когда неожиданно справа его обогнала желтая «мазда» и резко затормозила перед светофором. Нога вдавила тормоз, тело качнулось на руль, автомобиль милиционера чуть не тюкнулся в бампер «мазды».

Свиридов выскочил и заорал на наглого водителя. Накопившиеся эмоции вырывались протуберанцами злости, слюна брызгала на тонированное стекло, кулак стучал по крыше.

Стекло плавно вползло в дверцу.

– Пошел бы ты, дядя... – хамски огрызнулся молодой небритый кавказец.

Из-за его плеча криво ухмылялся другой такой же.

– Да я тебя, сосунок, упеку знаешь куда? – раскипятился Свиридов. Рука шарила по гражданской одежде в поисках милицейского удостоверения. Наглое лицо кавказца олицетворяло все зло в жизни Свиридова.

– Ну, куда?! – водитель «мазды» вышел из автомобиля, стрельнул глазами по сторонам и резко двинул кулаком в лицо.

Нос смялся, голова откинулась, Свиридов упал.

«Мазда» поехала дальше.

Ворочающегося на асфальте неуклюжего толстяка осторожно объезжали автомобили. Водители брезгливо косились на пошатывающегося человека в пыльном костюме с пористым красным носом.

Подполковник вернулся за руль, вытер платком разбитый нос. Вспышка ярости опустошила Свиридова, «холодный душ» удара неожиданно успокоил.

«Так больше жить нельзя», – убежденно решил Геннадий Свиридов.

В голове подполковника милиции зрел план освобождения от пут страха.

Глава 13

31 августа. 21:40. Квартира Власова

Андрей Власов одной рукой открыл дверь квартиры, другой придерживал за плечи обессилившее тело чеченской смертницы. Если бы не его помощь, девушка не смогла бы идти. Она сотрясалась крупной дрожью, по осунувшемуся лицу катились капельки пота, волосы липли ко лбу, как во время дождя.

– Заходи, приехали, – Андрей помог девушке войти и усадил на табуретку. Глубоко вздохнув, он крикнул в глубь квартиры: – Мама, это я!

В коридор, шаркая тапками, вошла Екатерина Федоровна. Заношенный халат обхватывал полную бесформенную фигуру, в разрезе на груди виднелась футболка, которую мать носила дома уже не первый год. Одежду на выход она снимала сразу, как возвращалась с работы.

Женщина хмуро смотрела на руки сына:

– Хлеб привез?

– Забыл, мам, забыл.

– Так всегда, что ни попросишь – ничего не сделает! Родной матери куска хлеба не может купить.

– Успокойся, мам. Знаешь, что в городе происходит?

– Десять раз напомнишь, и все равно забудет! Что ж это такое?

– Мам, сегодня обойдемся без хлеба. Дай я пройду. Девушке плохо.

Екатерина Федоровна продолжала стоять в центре коридора, загораживая узкий проход. Она перевела взгляд на девушку, словно только что ее заметила. Брови поползли навстречу друг другу, морщины на лбу стали глубже.

– Кто такая? Ты о ней ничего не говорил.

– Мам, я потом объясню. Ей надо помочь.

– Раньше я ее не видела. Как зовут?

Андрей растерянно посмотрел на девушку, он до сих пор не удосужился поинтересоваться ее именем. Девушка подняла глаза и прошептала:

– Айза.

– Дал бог имечко. Ты не русская?

Андрей рукой отстранил Екатерину Федоровну:

– Мама, все вопросы потом. Дай нам пройти.

– И откуда к нам такое счастье?

– Мама, потом! – твердо заявил Андрей.

Он провел Айзу в небольшую комнату, усадил на диванчик и прикрыл дверь перед любопытным взглядом матери.

– Посиди. Сейчас я что-нибудь придумаю. Меня, кстати, Андреем зовут.

– Мне плохо, – прикрыв глаза, пролепетала девушка, – очень плохо.

– Что с тобой? Может, лекарство какое-нибудь?

– Таблетку.

– Какую?

– Дай таблетку, – шептала девушка.

Из коридора доносилось нарочито громкое ворчанье Екатерины Федоровны:

– Совсем мать забыл! Только о себе и думает. А водит не пойми кого, прости господи. И где только такую шваль подобрал? На базаре?

Андрей сделал успокаивающий жест Айзе:

– Ты не обращай внимания. Это она так... Сейчас принесу воды и лекарство поищу. –

Он вышел из комнаты и встал перед матерью, оттесняя ее на кухню. – Где у нас таблетки?

Екатерина Федоровна отступала, но продолжала ворчать:

– Хлеба от родного сына не дождешься.

– Да принесу я тебе хлеб! Принесу! – не выдержал Андрей. – У соседа возьму! Только замолчи.

– И за что мне такое наказание? У других дети как дети, а у меня... И орет еще. На мать орет!

Андрей решил промолчать. Словесную перепалку у нее выиграть невозможно. Он нашел лекарство и вернулся в комнату со стаканом воды. Девушка дрожала, свернувшись в кресле.

– Держи. Я аспирин и димедрол нашел. У тебя это, скорее всего, от нервов. Стресс. Пара таблеток должна помочь. Выпей.

Девушка покорно взяла таблетки.

– Сама справишься? Вот вода. А я сейчас приду.

Андрей вышел на лестничную клетку, позвонил в соседнюю квартиру. Дверь открыл полненький взъерошенный парень в линялой футболке и мятых спортивных штанах.

– О, Андрюха! – гаркнул он, выдохнув тяжелую смесь водочных паров в лицо соседу.

– Привет, Витек, – поморщился Власов, слегка отстраняясь. – Одолжи черного хлеба.

– Андрюха! Слышал, какая хрень творится? – Виктор Червяков махнул рукой поверх плеча. Из глубин квартиры раздавались звуки громко работающего телевизора. – Чечены опять бомбу рванули. Около «Рижской». Кучу народа завалили. Я б их, гадов...

– Почему ты думаешь, что чеченцы?

– А кто же еще?

– Может, это бандитские разборки?

– У метро бомбы взрывать? Не-е, Андрюха, отморозков не осталось. По телеку говорят, что смертница.

– Может, и так. Хлеб дай.

– Хорошо, что я на метро не езжу. «Газель» для меня, как второй дом.

– У тебя хлеб есть?

– Заходи, Андрюха. Водочки дерябнем. Водка – это жидкий хлеб!

– Сейчас не могу. Одолжи хлеба немного, а то мать достала бесконечным нытьем.

– Да мы не долго. Покалякаем малость, телек посмотрим.

– Не могу. Я не один.

– Во дела! А с кем?

– Ты хлеб дашь?

– Сейчас, Андрюха, сейчас.

Виктор исчез в темном коридоре. Вскоре он появился. Одна рука сжимала четвертинку хлеба, другая – бутылку водки.

– Спасибо.

Андрей перехватил хлеб, но сосед увязался вслед за ним.

– Шахидка чертова около метро бабахнула, – бубнил он сзади. – По телеку подтвердили. Жертв, говорят, много. Она хотела в вагоне грохнуть, но... – он осекся, увидев через приоткрытую дверь Айзу, сжавшуюся в кресле. – А это кто у тебя?

Андрей прошел на кухню.

– Мам, я хлеб принес!

Скрипнула дверь. Екатерина Федоровна высунулась из своей комнаты, глаза недовольно зыркнули на Виктора и Андрея.

– Не надо мне ничего! – громко выкрикнула она и хлопнула дверью.

– Здравсте, – одновременно со звучным ударом о косяк успел произнести сосед. – И до свиданья. Чего это она?

– А-а, – Власов махнул рукой. – Не обращай внимания.

Из-за стены послышалось раздраженное бурчание. Некоторое напряжение на лице соседа исчезло, ему явно понравилось, что мать Андрея заперлась в комнате.

Он с любопытством взглянул на девушку, быстро определил ее горское происхождение, нахмурился. Кулак, сжимавший бутылку водки, толкнул плохо приоткрытую дверь в комнату.

Глава 14

31 августа. 21:55. Кабинет ФСБ

Только непосвященным кажется, что ФСБ сейчас – лишь жалкое подобие бывшего КГБ. В начале 90-х, когда все старое рушилось, может, так и было, но теперь, при новом президенте бывшая мощь всесильного ведомства была восстановлена, а кое в чем и приумножена.

Закрытая организация вновь работала, как хорошо отлаженный часовой механизм. Сотрудники могли не опасаться былых нападков журналистов. Более того, служба безопасности своих в обиду не давала и легко могла приструнить любого зарвавшегося писаку. В ведомство вновь потянулись молодые способные ребята, и не столько из-за денег, сколько из-за желания принадлежать к закрытой касте избранных. Их, как и сверстников в других развитых странах, притягивал романтический ореол главной спецслужбы страны. Спасибо голливудским киношникам, интеллект и мужество спецагентов и разведчиков они приукрасили, как могли.

Говоря современным языком, в стране был создан положительный имидж всесильной организации, простые граждане не стеснялись с ней сотрудничать, и качество расследований резко возросло.

Об этом с удовлетворением подумал полковник Григорьев, когда просмотрел в служебном компьютере материалы, собранные в рамках дела о взрыве двух самолетов. Успех был налицо.

За считанные дни были установлены личности террористок-смертниц, осуществивших кровавые акции. Отслежен путь их передвижения из Чечни в Москву. За два дня до взрывов обе летели одним рейсом, видимо, организаторы ознакомили их с правилами посадки и поведения на борту самолета. В деталях стало известно, как были приобретены билеты на роковые рейсы и как террористки прошли в самолет, минуя тщательный досмотр. Должностные лица, допустившие преступную халатность, и невольные соучастники уже задержаны.

Но это не очень-то радовало полковника. Непосредственный куратор девушек-смертниц, тот, кто их сопровождал и давал окончательные инструкции, каким-то образом остался в тени и не засветился. Более того, не было ясности, женщина это или мужчина. В одном случае вроде бы рядом видели женщину средних лет, в другом – молодой мужчина о чем-то говорил с террористками. Ни женщины, ни мужчины свидетели внятно описать не смогли.

Благодаря сопоставлению разных фактов, стало ясно, что в группе было четыре девушки-шахидки. Как правило, в подобных случаях их привозили из одного района, связанного с влиятельным полевым командиром, который таким образом отработывал деньги иностранных спонсоров.

Зная имена двух девушек, можно было очертить круг возможных подозреваемых. Досье на потенциальных смертниц постоянно пополнялось. И сейчас на роль двух неизвестных уже имелось несколько кандидатур.

Олег Александрович в очередной раз просмотрел список примет и фотографии из базы данных.

Удивленное юное лицо сменялось уставшим взглядом зрелой женщины с ореолом морщинок вокруг глаз. Фотографии, как правило, были для документов и не давали исчерпывающей картины, но полный перечень профессионально изложенных примет оживлял образ человека, делал его зримым и осязаемым.

Полковник еще раз прощелкал страницы с изображениями молодых девушек и удрученно протер уставшие глаза. Ни одна не подходила под описание единственной оставшейся в живых террористки.

Сейчас Григорьев ждал новые фотографии от коллег из Южного федерального округа. Они получили последние данные на террористку и спешно их отрабатывали.

Олег Александрович насыпал растворимый кофе в невытую чашку, залил кипятком. Каждый раз ходить в конец коридора мыть посуду не хотелось. Это у генералов есть секретарши, а он до генерала не дотянул. И уже не дотянет. Скоро ему на покой. Решение наверху принято окончательное.

Полковник Григорьев глотнул горячий кофе и улыбнулся. Наверное, кое-кто из молодых да притких ждет не дождется, когда он освободит должность. Уже примеряют звездочки к погонам и задницу к креслу.

Ну что же, когда-нибудь это произойдет. А пока полковник на своем месте, он должен вычислить, найти и обезвредить террористку. Задачи по важности стоят именно в такой последовательности: вычислить, найти и обезвредить. И главная из них – вычислить. Это проблема, которую должен решить именно он. Найти и обезвредить могут и другие, но свое последнее дело полковник хотел выполнить от начала и до конца самостоятельно.

В углу монитора замигал значок о получении нового сообщения. Полковник щелкнул клавишей мышки, на экране развернулась цветная фотография молодой девушки. Только взглянув на нее и даже не прочитав текст, Григорьев понял: это она. Слишком хорошо он изучил ее приметы.

«Так вот ты какая – „невеста Аллаха“», – мысленно произнес полковник, а вслух прочел: – Айза Гузиева, двадцать лет.

С экрана смотрело свеженькое личико красивой черноволосой девушки. Четкие дуги бровей, по-детски распахнутые удивленные глаза, прямой нос, яркие губы и тонкая изогнутая шея. Айза смотрела вправо от себя, фотограф поймал ее неожиданно, скорее всего, в движении, волнистая прядь выбилась из прически и острым кончиком почти касалась уголка губ.

На девушке был белый нарядный платок, завязанный вокруг шеи. Это хорошо, с удовлетворением подумал полковник. Сегодня террористка тоже была в платке, хотя и другого цвета, свидетелям будет проще ее опознать.

Григорьев набрал внутренний телефон и вызвал Буркова.

– Юра, вот наш объект, – Олег Александрович указал на монитор, когда старший лейтенант появился в кабинете.

– Вы уверены? – старший лейтенант недоуменно разглядывал счастливое лицо молодой девушки. – Симпатичная. И чего ей не живется?

– Найдем – обязательно спросим. А пока не нашли, срочно выясни все возможные контакты Айзы Гузиевой в Москве. Родственники, земляки, знакомые. Ну, что говорить – сам знаешь.

Олег Александрович допил кофе, взглянул на коричневый налет на дне чашки и запихнул ее в нижний ящик стола. Ну, не бежать же ее мыть сейчас. Дел невпроворот.

– Данные на террористку пересылаю тебе, распечатаешь ее в цвете, – полковник открыл электронную почту, щелкнул мышкой. – И перешли фотографию в отделение милиции, где служит тот милиционер, свидетель. Свяжись с ним. Пусть опознает для порядка.

– Понятно, – проямлил Юрий Бурков, скосившись на часы, стоящие на столе шефа.

– И нечего на часы смотреть! – перехватил взгляд Григорьев. – Вся ночь впереди. Быстро сделаешь, отпущу на три часа к жене. Сам был молодым, понимаю.

– Олег Александрович...

– Что, трех часов мало? Ах, еще поспать... Ты уж выбирай что-нибудь одно, марафонец.

– Да я ничего...

– Отставить разговорчики! Приступить к выполнению задания. А я уж тут как-нибудь перекантуюсь.

Полковник посмотрел на потертый кожаный диван с круглыми валиками. Мебельный раритет, скорее всего, помнил времена, когда ведомство носило аббревиатуру даже не КГБ, а МГБ. Тогда было не принято уходить со службы, пока не гас свет в кабинете усатого вождя мирового социализма, предпочитавшего ночную луну утреннему солнышку.

Оставшись один, Олег Александрович позвонил домой. Его не покидала тревога за дочь.

– Как там Лена? – спросил он, услышав голос жены.

– Боже, ты еще не забыл имя своей дочери! – съязвила супруга. – А ты помнишь, что у нее через два дня свадьба?

– Я-то помню. А жених об этом знает?

– Ты о чем? – заволновалась супруга.

– Я понял. Над святым не шутят. Лена дома?

– Ты хочешь с ней поговорить?

– Пытался. У нее телефон не отвечал. Где она?

– Дома. Пришла только что. А ты когда будешь?

– Ну что за глупый вопрос, – облегченно вздохнул Григорьев. – Телевизор смотришь?

– Глядеть тошно. Когда это закончится?

– Когда я вернусь домой.

– Так возвращайся быстрее, – попыталась шутить жена.

– Сначала служба. Потом отдых.

– У дочери свадьба!

– К свадьбе все закончим, Валя. Я предупрежу террористов, чтобы к субботе сдались.

Глава 15

31 августа. 22:00. Квартира Власова

Виктор Червяков шагнул в комнату, изучающе уставился на Айзу. Сзади его зацепил Власов.

– Ты куда? Пойдем отсюда! – Андрей буквально вытолкнул соседа в коридор и плотно закрыл дверь. – Ты что хотел?

– Да я это... – Виктор показал бутылку водки, – выпить предлагаю.

– В другой раз.

– И в другой раз, и сейчас! – Виктор по-хозяйски двинулся на кухню. Донышко бутылки жестко шлепнулось о пластиковую поверхность стола. Сосед улыбнулся: – Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Из-за этих терактов такое гнусное настроение, жить не хочется!

– И тебе тоже? – Андрей угрюмо посмотрел на соседа. – Тогда обвязывайся взрывчаткой и иди к Басаеву в гости. Зеркальный ответ получится.

– Чего? Я говорю, что в Москве черт-те что творится! То самолет, то метро. Выпить надо.

– И все наладится?

– От водки метро не взрывается, – сделал серьезное заключение Виктор.

– Ладно, давай. День и впрямь дурацкий получился.

Андрей достал стопки, поставил их по обеим сторонам от миски с салатом. Звякнули вываленные на стол вилки, скрипнули табуретки, булькнула ловко отмеренная водка.

– Ну, за здоровье? – предложил Виктор.

– Угу.

Приятели выпили, закусили салатом. Андрей нарезал принесенный хлеб.

– Вот и хлеб пригодился, – ухмыльнулся Виктор.

– Угу, – вновь неопределенно ответил Андрей. По его озабоченному лицу легко угадывалось, что мысленно он сейчас совсем в другом месте.

– Включи телек, новости начинаются.

– Не хочу, надоело. Я это все вживую видел. В тишине лучше посидим, – торопливо ответил Андрей, убирая пульт.

Виктор налил еще по одной. Когда выпили, спросил, хитро улыбнувшись:

– А там у тебя что за баба?

– Так, – пожал плечами Андрей. – Сегодня познакомился.

– И сразу на хазу приволок! Смелая бабенка. А на вид – странная.

– Болееет.

– Случайно, не головой?

– Еще не разобрался.

– Ну, ты даешь! А как зовут?

– Айза, – вздохнул Андрей, припомнив необычное имя.

– То-то я смотрю – не русская! Уж, не чеченка ли? Видок у нее – еще тот!

– А хоть бы и так! – взвился Власов. – Тебе какое дело?

– Я их терпеть не могу, ты же знаешь.

– Кого? Девушек?

– При чем тут девушки! Кавказцев носатых.

– А сам на армян работаешь.

– Я – водила. Что ж поделаться, если они водочный бизнес под себя подмяли.

– А ты на колбасный перейди.

– Лучшая колбаса – это водка, Андрюха. От нее и сытно и весело. Да и армяне – это же не чеченцы или, там, азеры. Но я их тоже не люблю. И мшу! По-своему. Они от меня, во! – Он щелкнул по бутылке. – Я в накладе не остаюсь.

– Воруешь?

– Я ж не у государства, а у армян. Чтоб им пусто было!

– А если бы вашу фирму завтра русские купили, ты бы что, водку больше не тащил с работы?

– Да ну тебя, Андрюха! Я баб черных домой не вожу.

– А я вот привел! Давай лучше выпьем.

– И то верно.

Витек махнул стопку, навалился на стол, прищурился:

– А ты, Андрюха, забыл, как мочить всех чеченок собирался? Не так давно это было. Во время «Норд-оста». Еще адресок у меня выпрашивал. Помнишь? Для первой жертвы.

Власов медленно протер ладонью влажные губы, склонил голову на сцепленные кулаки. На запястьях выступили рельефные бугорки мышц. Во время службы он осознал пугающую истину: убить человека не так уж и сложно.

К этому даже можно привыкнуть.

Глава 16

«Норд-ост». День второй. Вторая половина

Я должен отомстить! Они убили – и я убью! Убью! – твердил Власов по пути домой.

Он не помнил, как вернулся от захваченного террористами Дворца культуры в тот вечер, когда разместил записку с угрозой мести на автомобиле тележурналистов. В пустой голове стальным шаром перекачивалась и звенела только одна мысль: «Они убили Свету! Я буду мстить! Буду мстить!»

Мутный взгляд выловил номер собственной квартиры, но рука с ключами, дернувшаяся к замку, опустилась обратно в карман. Непослушное тело качнулось в раздумье и повернулось к соседней двери. Напряженный палец продолжал давить на кнопку звонка даже после того, как дверь открылась.

Сосед Виктор Червяков очумело смотрел на Андрея и не узнавал его. Тусклый взгляд приятеля был обращен куда-то внутрь, а от понурой фигуры веяло холодом, как от каменного монумента. Ладонь Червякова легла на запястье Власова и сдернула окаменевшую руку с кнопки звонка.

– Ты чё, Андрюха, охренел?

В глазах Власова рассеялась вязкая муть, он различил соседа, угрюмо надвинулся. Рука сгребла рубашку на груди Виктора, впалые поросшие щетиной скулы нервно задвигались:

– Где она? Где эта тварь?

– Кто? Андрюха, тебе проспать надо.

– Чеченка. С детьми. Где она?

– Какая еще чеченка?

– Она жила у нас в подъезде.

– Да отпусти ты!

– Снимала квартиру. Ее выжили, когда в Москве дома взорвали. Ты на «Газели» помогал ей переезжать.

Андрей опустил руку. Виктор расправил смятую рубашку, повел шеей:

– А-а, эта. Нанимала меня, было дело.

– Где она сейчас?

– На кой она тебе?

Андрей неожиданно взорвался:

– Они убивают, и я буду убивать! Бараев первый пролил кровь! Теперь очередь за мной.

– Тихо ты! Не ори. – Виктор высунулся, огляделся, затянул Андрея в квартиру. Дверь захлопнулась. – Это дело серьезное, с кондачка не решается.

Он внимательно посмотрел на соседа, словно что-то прикидывая, потом тихо спросил:

– Хочешь отомстить?

– Да, – выдохнул Власов.

– Убить?

Андрей коротко кивнул. Виктор нервно потер ладони, глаза забегали в поисках чего-то привычного и необходимого.

– Пойдем на кухню. Потолкуем.

На кухне Виктор вытащил из холодильника початую бутылку водки, щедро плеснул в стаканы. Выпили молча, не чокаясь.

– Ты правильно решил, Андрюха. Я бы и сам их всех! Но у тебя лучше получится.

– Где она живет?

– А почему именно она?

– Мне все равно, лишь бы чеченка.

Виктор задумался, но не надолго.

– Ладно, я тебе скажу, где она живет. Только ты, в случае чего, меня в это дело не впутывай.

– Один справлюсь.

– Я не про то. Если чего не так... ты про меня не рассказывай.

– Не беспокойся, не маленький.

– Ну и хорошо, тогда слушай.

Виктор подробно объяснил, как найти дом и квартиру, в которую он перевез одинокую чеченку с детьми.

– Ты только горячку не пори! Сделай как следует, – предупредил перед расставанием сосед.

– Я справлюсь, – пообещал Власов, направляясь к выходу.

– Когда?

– Сейчас.

– А может... – забеспокоился Червяков.

Андрей резко обернулся:

– Он первый начал. Очередь за мной.

– Конечно, – выдавил Виктор, пожившись от безумного взгляда расширенных глаз приятеля.

Соседи расстались у порога квартиры. Виктор Червяков, замерев, слушал, как тяжело топают по ступенькам ботинки давнего закадычного приятеля Андрея Власова. Шаги удалялись, но не смолкали. Затем гулко хлопнула дверь подъезда. В наступившей тишине Виктор, сдерживая озноб возбуждения, три раза постучал по деревянному косяку, чтобы у Андрюхи все получилось.

Если дело пройдет гладко, он подкинет соседу новый адресок. А то заполонили матушку Москву эти черные!

Глава 17

31 августа. 22:15. Кухня в квартире Власова

– Да, Андрюха, тогда ты был прав! Они – нас, мы – их!

Виктор придвинулся и пытался снизу заглянуть в глаза соседу. Потупившийся Андрей монотонно крутил пустую стопку. Стекло доньшко брякало о пластиковый стол.

– Они ж, ублюдки, за баксы все взрывают, а ты за идею хотел. Мсть – благородное дело. Если бы с моей девушкой так поступили, я бы тоже... Помнишь «Норд-ост»?

Андрей вскочил из-за стола, опрокинув стул:

– Я все помню! Я слишком много помню! Я не знаю, что мне делать с этими воспоминаниями! Они сидят во мне и жгут, жгут...

Виктор торопливо разлил по стопкам остатки водки:

– Выпить надо, Андрюха. И все забыть!

Из комнаты высунулась Екатерина Федоровна, поморщилась:

– Опять бутузят. С мебелью-то полегче. Кто новую купит? И хлеб весь сожрут.

– Да что ты со своим хлебом! – Андрей схватил остатки буханки, грубо сунул в руки матери: – На, спрячь у себя. И иди спать, не мешай.

– Ага, напился! Ты закусывай, если пьешь. В холодильнике пельмени есть. Я сварю.

– Я сам, мама.

Андрей почти вытолкнул мать в спальню, вернулся, рука схватила стопку, на пальцы выплеснулась водка. Андрей лизнул мокрую ладонь.

– Завтра у Светы день рождения.

– Поедешь к ней?

– Да.

– Тогда давай за нее, – Виктор поднял стопку.

– За Свету! – произнес Андрей и одним махом опорожнил свою. Губы сжались, нос шумно втянул воздух, Власов исподлобья взглянул на приятеля: – А теперь иди.

– К девчонке хочешь? – игриво спросил Виктор, ковыряясь в салате. – Что-то она не в себе.

– Я же говорил. Болеет.

– Зови сюда. Вылечим.

– Нет. Иди домой.

– И одета, как пугало огородное. Слушай, может, еще за пузырем смотаться?

– Иди, а?

– Нейдется? Приспичило?

– Вали, Витек.

– Смотри, Андрюха. У всех баб, конечно, дырки одинаковые, но с чеченками я бы не связывался. У нее не сват, так брат – бандит. Или она сама – шахидка.

– А тебя никто и не просит связываться. – Андрей кивнул в сторону двери: – Иди, потом все объясню.

Виктор нехотя прошел по коридору, по пути, будто невзначай, заглянул в комнату Андрея. Девушка испуганно смотрела на двух появившихся мужчин, сложив руки на сжатых коленях. Виктор весело подмигнул Айзе, цепким взглядом оглядев девушку.

У порога квартиры он шепнул Андрею:

– Или ты сменил тактику? Задушишь врага в объятьях?

Андрей молча подтолкнул гогочущего приятеля, захлопнул за ним дверь.

Оставшись один на лестничной клетке, Червяков закурил. Улыбка сползла с его лица, лоб наморщился, губы задумчиво шепнули:

– А раньше он проламывал им голову.

Глава 18

«Норд-ост». День второй. Вечер

Он шел напрямик, через лужи, порывы холодного ветра пробирались под одежду, по впалым щекам стекали струйки дождя, застревая и дробясь в щетине. Андрей, одержимый идеей мести, ничего не чувствовал и не заметил, как добрался до нужного дома. Всю дорогу он мысленно разговаривал со Светой. Ему казалось, что любимая просит отомстить.

Он вошел во двор двух типовых пятиэтажек, стоящих напротив друг друга. В таком же доме жила Света, и Андрей хорошо знал нумерацию квартир. Проводив подругу, он каждый раз стоял под окнами, ожидая, когда Света помашет ему из окна.

Сосредоточенный взгляд пробежал по фасаду. Вон окна, где должна жить чеченка, все выходят во двор. Окна темные, в квартире никого нет. Тем лучше, не надо ломиться, он подождет и расправится с ней во дворе.

Андрей попытался припомнить черты лица женщины. Вспоминался только вечно озабоченный напряженный взгляд темных глаз. Узнает ли он ее? Несомненно. Ведь она с Кавказа. Она и будет его первой жертвой! Так он решил. Почему именно она? Да какая разница! Ему просто некогда искать другую. Он хочет все завершить сегодня!

Решив это, он сразу успокоился. Его мозг стал хладнокровно продумывать план предстоящего убийства. Главное, решить – представить убийство как ограбление или сразу продемонстрировать, что это – месть.

После некоторых раздумий он решил остановиться на первом варианте. Открыто продемонстрировать, что чеченских женщин убивают только за то, что они чеченки, пока рано. После четвертого-пятого случая все и так догадаются. А если не догадаются, он сам как-нибудь наметнет пронырливым журналистам.

Как убить? Добытым пистолетом он пока пользоваться не будет, патроны еще пригодятся. Убить одинокую женщину можно гораздо проще.

Власов огляделся. Вдоль дороги тянулась невысокая металлическая оградка, кое-где покореженная неосторожными машинами. Несколько ударов каблуком в месте излома – и Андрей выдернул из земли толстый железный прут. Короткий, увесистый, то, что надо. Один удар – и все!

Андрей обтер прут мокрой листвой, бить по голове грязной железякой почему-то не хотелось. Вдобавок теперь его можно спрятать и под одежду. Обрезок вошел в рукав на длину локтя. Так он совсем незаметен. Торчащий кончик прикрывала ладонь. Оставалось дожидаться жертву.

По-прежнему моросил холодный мерзкий дождь. На улице было паршиво. Власов зашел в открытый подъезд соседней пятиэтажки и поднялся на верхнюю лестничную площадку. Через окно он хорошо видел двор. Откуда бы чеченка ни появилась, незамеченной она не останется.

Андрей также решил, что, если кто-то из жильцов заметит его в подъезде, он отложит убийство. Он подкараулит женщину потом, в другом месте, и все равно прикончит. А пока надо быть осторожным. Одной жертвы ему мало. Света стоит дороже. У него большие планы.

Прошло часа два. Окончательно стемнело, но дождь закончился, и фонари, казалось, горели ярче. Наконец он увидел во дворе силуэт женщины с мальчиком лет шести. На мгновение уличный свет выхватил длинноносое лицо, укутанное платком.

Она!

Сердце заколотилось чаще.

За это время в подъезде он ни с кем не столкнулся. Значит, можно действовать. Вот только мальчик? Как быть с ним? Оставлять ли свидетеля? Он быстро спускался, лихорадочно корректируя план операции.

Выйдя из подъезда, Андрей накинул на голову капюшон и огляделся. Никого. Чеченка с ребенком шагах в пятнадцати, спиной к нему. Идеальный случай. Туман сомнений окончательно рассеялся, рассудок стал пугающе ясным, мышцы напряглись.

Он сейчас быстро подойдет к ним. Сильно толкнет ребенка. Мальчик должен упасть лицом вниз, чтобы ничего не успел заметить. Когда он упадет, Андрей ударит женщину трубой по голове. Лучше несколько раз, чтобы наверняка. Потом выхватит сумочку и быстро, но без лишней паники уйдет.

Только бы ребенок не обернулся, иначе придется убрать и его.

За возможных случайных свидетелей Андрей не волновался. Темная фигура под капюшоном в темном дворе. По таким приметам не найдут. Отпечатков пальцев он не оставит. Из сумочки вытащит только деньги, а все остальное выбросит за углом. Пусть ее найдут. Типичное ограбление. А вот перчатки и куртку он уничтожит. Так надежнее.

«Света, я за тебя отомщу!» – возбужденно думал он.

Власов быстро, но тихо приближался к женщине. Он умел ходить бесшумно, в армии научили.

Вот между ними пять шагов. Вот – только три. Пора!

Женщина остановилась, что-то поправляет в одежде мальчика. Андрей, глядя только на ее затылок в теплом платке, сделал еще один шаг, судорожно вытащил из рукава обрезок трубы и резко замахнулся.

Ребенок! Надо было прежде толкнуть ребенка!

Но рука уже высоко. Теперь придется убивать и его.

Глава 19

31 августа. 22:25. Комната Андрея

Выпроводив соседа, Власов вернулся к Айзе. Напряжение и озноб отпустили девушку, она дышала ровно, но явно сникла. Внимательный взгляд уловил легкую дрожь пальцев и тщательно скрываемую гримасу боли.

«Бедняжка», – чуть было не вырвалось у Андрея, но тут же вспомнилась вспышка ярости, с которой взбесившаяся девчонка, опоясанная тротилом, набросилась на него в машине. Он невольно потрогал шею, царапины еще болели.

Рысь превратилась в больного котенка. Надолго ли?

– Таблетки выпила? – Андрей бесцеремонно приложил ладонь ко лбу девушки. Айза покорно кивнула, лоб был прохладным и потным, кожа лба скользнула по пальцам. – Температуры нет. Похоже на отходняк после крутой пьянки. Ты с утра что-нибудь употребляла?

Айза отрицательно мотнула головой.

– Запаха нет... Тебя кололи?

Девушка кивнула. Андрей приподнял безвольную руку, закатил рукав.

– Все чисто, – констатировал он, осмотрев обе руки на сгибах локтей. – Кололи только сегодня? Ну, что ты все молчишь?

– Да, – еле слышно проговорила девушка.

– Говорили – для храбрости, чтобы не страшно было?

– Д-да.

– Тогда поправимо. Знаешь что, давай-ка водочки выпьем! Она тебе не повредит. Это отличный антидепрессант. По себе знаю. Мы в Чечне, бывало, после... – Андрей замялся на полуслове, дернул девушку за руку. – Идем!

На кухне он усадил Айзу за стол, покопался в навесном шкафчике.

– Вот! – рука выудила бутылку водки. – НЗ! Знаешь, что это такое? Неприкосновенный запас. Можно употребить только в крайнем случае. Сейчас как раз такой.

Он сполоснул стопки, налил водки.

– Пей.

Айза покорно выпила, сморщилась.

– Вот так, правильно, – одобрил Андрей. – А теперь закуси. К утру будешь как огурчик. Кстати, у нас же есть огурцы! Это мировой закусон. И пельмени я сейчас сварю.

Он сутился на кухне, то и дело оглядываясь на Айзу и болтая почти без умолку.

– Вот пельмешки, холодные. Так, вода закипела, опускаю. Черт! Чуть не ошпарился, брызги. Теперь помешаем. И посолить надо. Ты пельмени любишь? Мама раньше сама лепила, но сейчас столько заводских стало, только выбирай. Эти вроде неплохие.

С лица девушки исчезла мертвенная бледность, глаза ожили. Она огляделась:

– Ты здесь с мамой живешь?

– Да. Ты ее видела.

– А жена у тебя есть?

– Жена? – Андрей задумался, словно с трудом подыскивал ответ на сложный вопрос. Не спеша помешал пельмени: – Жены у меня нет.

– А невеста? – тихо спросила Айза.

– Была... Но теперь нет.

– А как ее зовут?

– Света. Светлана.

– Вы поругались? Расстались? – заинтересовалась Айза.

– Можно сказать и так.

– А она красивая?

Андрей отвернулся, сделал вид, что достает соринку из глаза. Тихо шепнул:

– Очень.

– Хорошая? – не унималась Айза.

Андрей удивленно посмотрел на девушку. И чего она лезет с назойливыми вопросами?

Но ответил:

– Да.

– Тогда надо помириться! Ты позвони ей.

– Сейчас? – Андрей растерялся. – Я не могу.

– Уже поздно, – согласилась девушка и убежденно добавила: – Света тебе сама позвонит!

Обязательно позвонит! Вот увидишь. Ты хороший, она позвонит.

Андрей невольно прикоснулся к телефону в кармане. Казалось, что сейчас трубка завибрирует от звонка.

Как в тот вечер, когда он замахнулся железякой на женщину с ребенком.

Замахнулся, чтобы убить.

Глава 20

«Норд-ост». День второй. Поздний вечер

Неожиданно что-то завибрировало во внутреннем кармане. Андрей вздрогнул, пальцы разжались, занесенная вверх железка брякнулась об асфальт. Женщина испуганно обернулась, стараясь прикрыть ребенка. В ее позе была беспомощность курицы, прикрывающей цыпленка, а в глазах страх. Она все поняла, испуг передался ребенку, он пискнул: мама. А расширившиеся женские глаза ждали приговора.

Глаза были светлыми, из-под платка выбивалась русая прядь. Это была не чеченка, а совсем другая женщина!

Андрей тупо глядел на нее, пока не сообразил, что работает виброзвонок в его сотовом телефоне. Звук он отключил, когда пытался проникнуть во Дворец культуры. Он резко выхватил мобильник. Женщина шарахнулась в сторону и упала. Ребенок заплакал громче.

– Света! – закричал Андрей, когда понял, чей голос услышал в трубке. – Светочка.

– Андрюша, милый, любимый, – сбивчиво щебетала Светлана. – Я никак не могу дозвониться до мамы. Где она, ты с ней разговаривал?

– Конечно, она рядом с театром дежурит. Ждет тебя. Там много родственников, им помогают. Ты жива? – задал он глупый вопрос и сразу поправился: – С тобой все в порядке?

Испуганная женщина поднялась из лужи, подхватила плачущего ребенка и убежала в подъезд.

– Да. Передай маме, чтобы она вместе с другими организовала пикеты против войны в Чечне. А то нас будут расстреливать. Чтобы завтра все вышли на Красную площадь.

– Света...

– Я больше не могу говорить. Если митингов не будет, нас расстреляют, – твердила девушка.

– Света, рядом с тобой кто-то стоит?

– Да.

– Я тебе могу позвонить позже?

– Нет.

Связь оборвалась. Андрей стоял в темном дворе, смотрел на телефон и ждал нового звонка. Потом он еще долго нес телефон в руке, чтобы сразу же ответить на вызов Светланы. Время от времени он глядел на дисплей, не разрядился ли аккумулятор, доступна ли сеть?

Телефон был исправен. Но звонков больше не было.

Она назвала его «любимым». Как давно она не произносила это слово. Целую вечность.

Заложников будут расстреливать! Нет, нет, это просто угрозы. Это просто угрозы, успокаивал он себя. И тут же вспомнил: но ведь одну девушку уже убили. И отгонял постыдную мысль: хорошо, что это была не Света.

Оказавшись дома, Андрей достал бутылку водки и быстро выпил ее. Водки оказалось мало.

Он прикрыл глаза и увидел грязные трубы, по которым полз, перепуганную чеченку с ребенком, которая оказалась не чеченкой, улыбающуюся Светлану, ржавую железку в своей руке, чужую руку с пистолетом, бронетранспортер, солдат в касках, воюющие машины «скорой помощи» и труп под простыней на носилках.

Заснул он в одежде, держа в руках мобильный телефон.

Глава 21

31 августа. 22:45. Комната Андрея

Андрей Власов посмотрел на часы и разложил узкий диванчик, на котором спал сам.

– Уже поздно. Ложись здесь. Я пока выйду.

Айза испуганно следила за каждым его движением. Андрей объяснил:

– Эта постель только для тебя. Я в кресле подремлю. Но ты не бойся, приставать не буду. – Он извиняюще развел руки: – Я бы к матери пошел, но это еще хуже. Будет ворчать всю ночь. Ну, ты ложись, я выхожу. Свет погасить?

Он вышел, не дождавшись ответа. Когда вернулся минут через пятнадцать, свет все так же горел. Айза лежала в кровати, руки сжимали кромку придвинутого к подбородку одеяла, черные глаза напряженно таращились на Андрея. Кроме кофты он не заметил снятой верхней одежды, на выступающем из-под одеяла плече виднелась блузка.

Андрей выключил свет, сел в кресло, вытянул ноги. Уставший взгляд ловил зыбкие волны света в незашторенном окне. Каждая волна сопровождалась мерным шумом автомобиля. Все происходило синхронно: угасал свет – растворялся шум. Ночной город убаюкивал обитателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.